

с е т е в о й н а у ч н ы й ж у р н а л ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Том 6 № 1
Volume 6 2020

16+

Сайт журнала:
reconomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 6, №1. 2020

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 6, №1. 2020

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Тинякова В.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Москва, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Соловьева Н.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Джаилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой "Банковская деятельность и страхование", Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскумбаева, Кыргызская Республика, Бишкек.

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ "БелГУ" (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (Белгород, Россия).

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизация производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Саргсян Г.Л., профессор, доктор экономических наук, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета (Ереван, Армения).

Иванов С.И., профессор, доктор экономики, проректор по международным связям Варненского университета менеджмента (Варна, Болгария).

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина, Россия, Белгород.

Московкин В. М., профессор, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; профессор кафедры экологии и неэкологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Харьков, Украина).

Старикова М.С., доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» (Белгород, Россия)

Стрябкова Е. А. доцент, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной экономики и экономической безопасности института экономики и управления НИУ "БелГУ" (Белгород, Россия).

Мамедов З. Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Хайитов Ш. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Viktoriya T. Tinyakova, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University) (Moscow, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Asel D. Dzhalilova, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for Scientific Work of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin" (Belgorod, Russia).

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Gayk Sargsyan, Professor, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Economics and Management of Yerevan State University (Yerevan, Armenia).

Stanislav H. Ivanov, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for International Relations, Varna University of Management (Varna, Bulgaria).

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of "Information systems" of the Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Вадим Ломазов,

Vladimir M. Moskovkin, Professor, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy, Belgorod State National Research University, Professor of Ecology and Neoecology of Kharkiv National University named after V. N. Karazin (Kharkiv, Ukraine).

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Belgorod, Russia)

Elena. A. Stryabkova Associate Professor, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Applied Economics and Economic Security, institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Mamedov Zahid Farruh, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Sherbek N. Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education «Belgorod State National Research University»

Publisher: Belgorod State National Research University

Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 / year

СТАТЬЯ НОМЕРА

MAIN FEATURE

Горба В.В., Паршутич О.А. Оценка инвестиционного климата Брестской области	3	V.V. Gorba, O.A. Parshutich Assessment of the investment climate of the Brest region	3
---	---	---	---

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Эралиева Айсулуу Алиевна Влияние экспорта человеческого капитала на экономическое развитие Кыргызской Республики	15	Aisuluu A. Eralieva The impact of human capital export on economic growth in the Kyrgyz Republic	15
Мясоедов А.И. Природа финансовых циклов и их роль в развитии кризисных процессов на примере Украины	24	A. I. Myasoedov The nature of financial cycles and their role in the development of crisis processes on the example of Ukraine	24
Никулин Э.И., Польщиков К.А., Ломакин В.В. Сравнительный анализ развития интернет-торговли России, Великобритании и США	35	E. I. Nikulin, K.A. Polschikov, V.V. Lomakin Comparative analysis of e-Commerce development in Russia, Great Britain and USA	35

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА

BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

Растопчина Ю.Л., Серкина О.В., Дорохова Е. И. Фокусирование российского корпоративного бизнеса на цели устойчивого развития	42	Yu.L Rastopchina., O.V. Serkina, E.I. Dorokhova The focus of the Russian corporate business for sustainable development	42
Когтева А. Н. Индустриальные парки как метод повышения инвестиционной привлекательности региона	50	A. N. Kogteva Industrial parks as a method of increasing the investment attractiveness of the region	50

**СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE**

УДК : 330.332

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-1

**Горба В.В.,
Паршутич О.А.**

Оценка инвестиционного климата Брестской области

Полесский государственный университет, ул. Днепровской флотилии, 23, Пинск, 225710,
Брестская область, Республика Беларусь

e-mail: vladislav.gorba29@gmail.com, olgak1980@tut.by

Аннотация

Привлечение инвестиций является основой успешной деятельности каждой организации, региона, страны. Инвестиции представляют собой средства, используемые для увеличения эффективности деятельности экономического субъекта, обновления основных фондов организации, реализации проектов научно-технического прогресса, проведения прикладных исследований. Информация об инвестиционном климате является одной из основ принятия инвестиционного решения инвестором. На современном этапе развития экономика Республики Беларусь, в частности Брестский регион, нуждаются в инвестициях. Был проведён разносторонний анализ для оценки инвестиционного климата Брестской области. Выделены отраслевые приоритеты инвестиционного развития региона, действующие инвестиционные площадки и реализуемые инвестиционные проекты. В результате исследований было отмечено, восстановление экономики области от шоков прошлых лет и улучшение инвестиционного климата Брестского региона. Улучшение инвестиционного климата Брестского региона должно являться одной из его основных целей экономического развития, так как оно приводит к развитию коммерческих и некоммерческих организаций, а, следовательно, и всего региона в целом. С учетом особенностей и приграничного положения Брестского региона практическое значение приобретает необходимость включения в систему частных потенциалов, составляющих инвестиционного потенциала, потенциала приграничного сотрудничества и транзитного потенциала.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный климат; инвестиционная привлекательность инвестиционный потенциал; инвестиции в основной капитал.

Информация для цитирования: Горба В.В., Паршутич О.А. Оценка инвестиционного климата Брестской области // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 1. С. 3-14. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-1

V.V. Gorba,
O.A. Parshutich

Assessment of the investment climate of the Brest region

Polessky State University, 23 Dnieper Flotilla St., Pinsk, 225710, Brest Region,
Republic of Belarus
e-mail: vladislav.gorba29@gmail.com, olgak1980@tut.by

Abstract

Attracting investment is the basis for the success of each organization, region, country. Investments are funds used to increase the efficiency of the economic entity, update the fixed assets of the organization, implement projects of scientific and technological progress, and conduct applied research. Information about the investment climate is one of the foundations for making an investment decision by an investor. At the present stage of development, the economy of the Republic of Belarus, in particular the Brest region, needs investments. A comprehensive analysis was carried out to assess the investment climate of the Brest region. The industry priorities of the region's investment development, existing investment sites and ongoing investment projects are highlighted. As a result of the research, it was noted that the region's economy was recovering from the shocks of past years and the investment climate of the Brest region has improved. Improving the investment climate of the Brest region should be one of its main goals of economic development, as it leads to the development of commercial and non-profit organizations, and therefore the entire region as a whole. Taking into account the peculiarities and the border position of the Brest region, the need for inclusion in the system of private potentials that make up the investment potential, the potential for cross-border cooperation and transit potential is gaining practical importance.

Key words: investments; investment climate; investment attractiveness investment potential; investments in fixed capital.

Information for citation: V.V. Gorba, O.A. Parshutich (2020), "Assessment of the investment climate of the Brest region", *Research Result. Economic Research*, 6 (1), 3-14, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-1.

Введение

Развитие любой экономической системы всегда связано с инвестициями, которые также являются одним из главных факторов экономического роста, поэтому анализ и моделирование инвестиционных процессов важный инструмент развития экономики.

При принятии инвестиционных решений инвестором фигурируют такие понятия, как «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный климат». Н.В. Смирнова рассматривает инвестиционную привлекательность как оценку объективных возможностей состояния объекта и направлений инвестиро-

вания, формируемую при подготовке принятия решения инвестором. Инвестиционная привлекательность региона – интегральный показатель, определяющийся совокупностью экономических и финансовых, политических, социальных, законодательных и иных показателей. Она определяет направление развития капиталов региона [Александров Г. А., Скворцова Г. Г., Вякина И. В., 2017].

В экономической литературе понятия «инвестиционного климата» и «инвестиционной привлекательности» иногда рассматриваются как синонимы. Целесообразно будет разделить данные понятия по срокам, к

которым они применяются. Таким образом, термин «инвестиционная привлекательность» применяется для краткого промежутка времени (не более года), термин «инвестиционный климат» же применяется на основании инвестиционной привлекательности с длительным промежутком времени (более года) [Брестский городской исполнительный комитет. Инвестиции в основной капитал, 2019].

Под термином «инвестиционный потенциал региона» следует понимать совокупную возможность отраслевых непостоянных ресурсов, позволяющих увеличивать капиталовооруженность труда и способность хозяйствующих субъектов, оперирующих запасами этих ресурсов, обеспечивать во времени устойчивый экономический доход [Брестский городской исполнительный комитет. Крупнейшие инвестиционные проекты, реализованные в городе Бресте за последние годы, 2019].

Оценка инвестиционного климата (и/или инвестиционной привлекательности) региона производится для достижения следующих целей:

- принятие обоснованного инвестиционного решения инвестором;
- принятие управленческих решений администрацией региона;
- использование оценщиком результатов оценки для определения цены предприятий, расположенных в данном регионе [Мурашко Н.Н., Трифонов Н. Ю., 2018].

Основная часть

В рамках исследований инвестиционной привлекательности выделяют понятие инвестиционной активности, которая представляет собой результативный показатель инвестиционной деятельности, зависящей от инвестиционной привлекательности, которая в виду временных рамок зависит от инвестиционного климата [Александров Г. А., Скворцова Г. Г., Вякина И. В., 2017].

Инвестиционная привлекательность и инвестиционная активность объединены между собой причинно-следственной связью: инвестиционная привлекательность

является независимым признаком, влияющим на другие связанные с ним признаками, а инвестиционная активность выступает зависимым признаком, изменяющимся под влиянием факторного признака, таким образом, активность – результативный признак. Инвестиционная привлекательность

Инвестиционный климат, в отличие от инвестиционной привлекательности отображает внешнюю среду, не зависящую от предмета инвестирования, которая в свою очередь отражает одностороннее предвзятое отношение потенциального инвестора к объекту инвестирования.

Выделяют две ключевые составляющие инвестиционной привлекательности региона: региональные инвестиционные риски и инвестиционный потенциал региона.

Для совершенствования методов оценки инвестиционного климата региона необходимо решить две задачи:

- 1) установить причинно-следственные связи между характером инвестиционного климата и уровнем инвестиционных рисков;
- 2) раскрыть особенности их проявления на разных уровнях хозяйственной иерархии (организация, город, регион, страна) [Александров Г. А., Скворцова Г. Г., Вякина И. В., 2017].

Использование рациональной методики оценки инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) региона позволяет ранжировать исследуемые территории. Использование же ранжированных списков позволяет инвестору принять грамотное решение об осуществлении инвестиционной деятельности в определенном регионе на основании присвоенного рейтинга.

В сфере оценки инвестиционного климата (инвестиционной привлекательности) субъектов экономики разного масштаба (регион, страна) имеются следующие проблемы:

- существует много методик, различающихся по используемому подходу, по количеству уровней в структуре методики, по динамичности (статичности) исходных данных, по форме представления результатов и т.д.;

–различие факторов, определяющих инвестиционный климат региона, которые формируются часто произвольно и субъективно;

–весовые коэффициенты для таких данных факторов устанавливаются также в определённой степени произвольно [Мурашко Н.Н., Трифионов Н. Ю., 2018].

На данный момент для оценки инвестиционного климата региона применяют

различные методы (рисунок 1). Необходимо обозначить, что схема приводит лишь наиболее явные признаки классификации методов оценки инвестиционного климата [Зорина Т. М., 2017].

Остановимся на одной из групп классификации, в которую входят балльные, универсальные и сравнительные методы оценки инвестиционного климата.

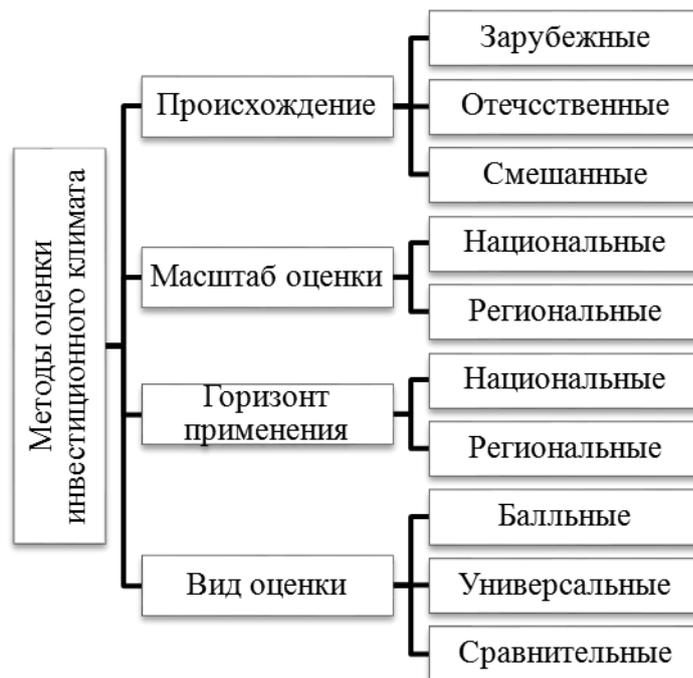

Рис. 1. Классификация методов оценки инвестиционного климата

Fig. 1. Classification of investment climate assessment methods

Примечание: Собственная разработка на основании [Москвичёв А. А., 2010]

При использовании *балльных методов* основным преимуществом выступает возможность количественного сопоставления основных показателей инвестиционного климата для различных регионов и расчёта итогового показателя, который учитывал бы величины всех составляющих. Такой показатель служит критерием ранжирования разных регионов по их привлекательности для инвесторов. Примером балльных методов может служить индекс BERI (Business Environment Risk Index). Балльный метод имеет преимущество в том, что охватывает большое количество факторов по всем группам и в целом по региону. Недостатки:

игнорирование роли человеческого фактора; использование при оценке только рисков, без предоставления инвесторам информации о потенциале региона.

Универсальные методы охватывают наибольшее количество экономических характеристик и показателей торговли, политического климата, законодательной среды для инвестиций. Такие методы позволяют дать всестороннюю оценку ситуации в регионе на определённый момент времени и дать суждения о возможностях его развития. Особенность: инвестиционный климат рассматривается и на макро- и на микроуровне. Недостатки: полное исключение челове-

ского фактора и культурного потенциала; отсутствие чёткого разделения между возможностями потенциальных инвесторов и угрозами, связанными с вложением средств в регион. Примером универсальных методов может служить метод, предложенный журналом «The Wall Street Journal Europe's».

Сравнительные методы. Такие методы делают упор на темпы и перспективы реформ. Примеры сравнительных методов – метод журнала «Малтинэшнл бизнес» (приложение к лондонскому журналу «Экономист») и метод журнала «Форчун» (журнал американской фирмы «Плэн экон»). Достоинство сравнительных методов – предоставление подробной, подкреплённой количественной оценкой информации об объектах исследования. Однако отсутствие интегральных показателей делает их неприменимыми для других регионов. Данный недостаток компенсируется применением балльных методов [Москвичёв А. А., 2010].

Понятие инвестиционного климата региона подразумевает под собой большое количество факторов, определяющих его. Для оценки инвестиционного климата региона целесообразно использовать следующие показатели:

- Объём инвестиций в основной капитал;
- Объём инвестиций в основной капитал в разрезе форм собственности;
- Объёмам прогнозируемых инвестиций в будущих периодах;
- Степень инвестиционной привлекательности региона и его организаций;
- Доля инвестиций в анализируемый регион относительно других в рамках всей страны;
- Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал;

– Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций;

– Объём отгруженной инновационной продукции (работ, услуг);

– Объём затрат на технологические инновации и др. [Зорина Т. М., 2017; Изергина Д. Ю., 2017].

Необходимо отметить выгодное географическое положение Брестского региона: на западе область граничит с Польшей, на юге – с Украиной. Наличие общей границы с Польшей открывает дорогу на рынок Европейского союза и повышение вероятности привлечения инвестиций со стороны данного рынка.

Оценить инвестиционный климат региона с целью привлечения инвестиционных ресурсов в реальный сектор экономики региона позволяет количественный анализ инвестиций в основной капитал.

Начнём с анализа объёмов инвестиций в основной капитал в целом по Республике Беларусь. Графическое отображение динамики представлено на рисунке 2.

Из рисунка 2 следует, что в Республике Беларусь объём инвестиций в основной капитал растёт ускоренным темпом до 2014 года. В течение 2000- 2010 года наблюдается более медленный рост объёма инвестиций. С 2010 года темп роста резко увеличивается, и такая тенденция наблюдается до 2013 года с незначительным замедлением в 2014 году. После 2015 года наблюдается снижение до 2016 года, после 2016 наблюдается рост инвестиций. В 2018 году имеем показатель объёма инвестиций, превышающий показатель 2014 года. Таким образом, делаем вывод о том, что Республика Беларусь наращивает объёмы инвестиций в основной капитал, что в свою очередь указывает на благоприятный инвестиционный климат в стране.

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал Республики Беларусь за 2000-2018 гг., млрд. руб.
Fig. 2. Investments in fixed capital of the Republic of Belarus for 2000-2018, billion rubles.
 Примечание: собственная разработка на основании [Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Инвестиции в основной капитал, 2019]

Анализ инвестиционного климата региона следует проводить с учётом разделения инвестиций в основной капитал по формам собственности. Для анализа выделим следующие формы собственности: государственная (республиканская и коммунальная), частная, иностранная.

Рисунок 3 показывает снижение доли инвестиций в государственную собственность в 2010 – 2018 гг., увеличение доли инвестиций в частный сектор экономики в 2010-2015 гг. и снижение в 2015-2018 гг.,

увеличение доли инвестиций в иностранную собственность в 2010-2018 гг.

Из анализа рисунка 3 следует, что инвестиционный климат для секторов экономики с частной и иностранной формами собственности улучшился. Снижение инвестиций в государственный сектор указывает на улучшение экономической ситуации в стране, развитие рынка, адаптацию частного и иностранного секторов к современным условиям развития.

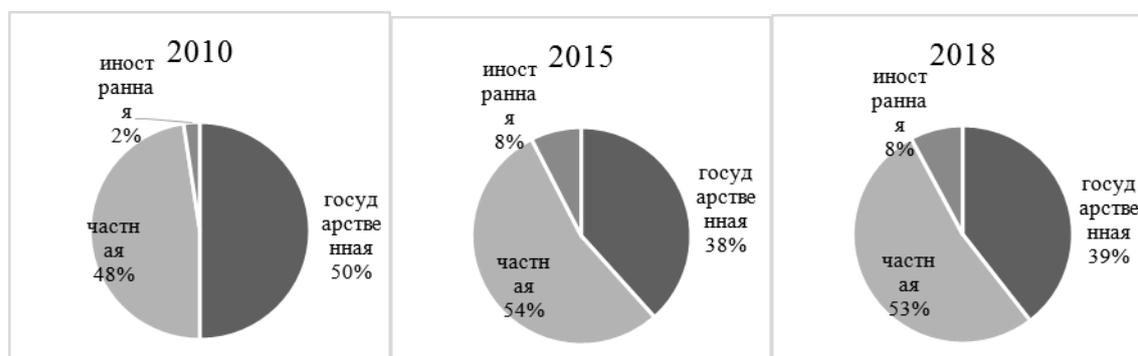

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в разрезе форм собственности, %
Fig. 3. Investments in fixed capital by ownership forms, %

Примечание: собственная разработка на основании [Приток прямых иностранных инвестиций в Брестскую область в 2019 году, 2018]

Рассмотрим инвестиции в основной капитал по Брестскому региону (рисунок 3).

Данные на рисунке 4 приведены в млрд. руб., то есть в ценах до деноминации белорусского рубля для удобства сопоставления численных данных. Из рисунка 3 следует, что инвестиции в основной капитал в целом по Брестскому региону с 2000 года показывали неизменный рост вплоть до 2015 года, в котором произошло снижение объема инвестиций в основной капитал. Объемы инвестиций продолжили снижаться

и в 2016 году и уже в 2017 году показали рост, однако, не догнав показателя 2014 года. В 2018 году виден рост объема инвестиций. На основании анализа рисунка 3 можно отметить рост инвестиций в долгосрочной перспективе, таким образом, в последующих периодах следует ожидать дальнейшего роста инвестиций в основной капитал при условии отсутствия внешних и внутренних шоков.

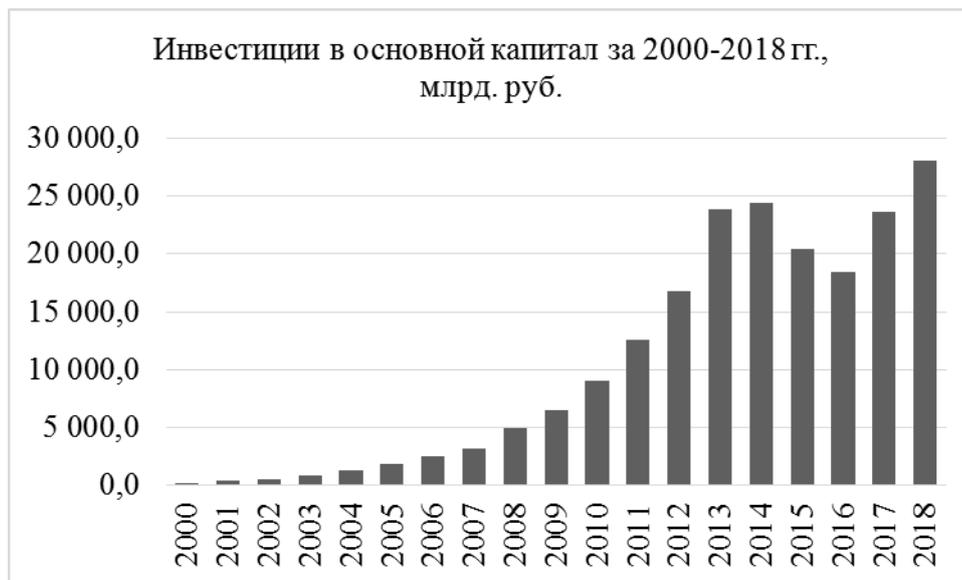

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал Брестского региона за 2000-2018 гг., млрд. руб.

Fig. 4. Investments in the fixed capital of the Brest region for the years 2000-2018, billion RUB

Примечание: собственная разработка на основании [Брестский городской исполнительный комитет. Инвестиции в основной капитал, 2019]

В таблице приведены данные о темпах роста инвестиций в основной капитал на территории Брестского региона за период времени с января 2018 года по сентябрь 2019 года. Анализ темпов роста инвестиций показывает неравномерный рост их объема, причиной этого можно считать сезонные колебания экономики. Однако даже при списании неравномерности на сезонность во второй половине 2018 года имеем снижение

темпов роста инвестиций в основной капитал. Показатели 2019 года указывают на низкий но относительно стабильный рост объема инвестиций, но такие показания темпов роста не являются полностью положительными в виду того, что темпы роста в 2019 примерно на 20% ниже темпов роста за соответствующий временной период в 2018 году.

Таблица
Инвестиции в основной капитал Брестского региона за 2018-сентябрь 2019 гг.
 Table

	Миллионов рублей, в те- кущих ценах	В процентах к соответствующему пе- риоду предыдущего года, в сопоста- вимых ценах	Темп прироста
2018 год			
январь	200,1	127,3	27,3
январь – февраль	351,3	129,2	29,2
январь – март	566,2	122,6	22,6
январь – апрель	734,4	118,7	18,7
январь – май	938,2	121,1	21,1
январь – июнь	1 172,6	112,8	12,8
январь – июль	1 380,5	114,5	14,5
январь – август	1 599,2	106,2	6,2
январь – сентябрь	1 873,2	103,3	3,3
январь – октябрь	2 129,4	106,0	6,0
январь – ноябрь	2 383,2	107,1	7,1
январь – декабрь	2 806,8	108,2	8,2
2019 год			
январь	211,8	100,5	0,5
январь – февраль	375,8	101,5	1,5
январь – март	612,5	102,1	2,1
январь – апрель	832,4	105,9	5,9
январь – май	1 040,0	101,5	1,5
январь – июнь	1 339,9	105,5	5,5
январь – июль	1 587,7	105,2	5,2
январь – август	1 859,6	105,9	5,9
январь – сентябрь	2 186,8	107,4	7,4

Примечание: собственная разработка на основании
 [Брестский городской исполнительный комитет. Инвестиции в основной капитал, 2019]

Из рисунка 4 и таблицы 1 следует, что объём инвестиций в основной капитал на территории Брестского региона растёт с 2017 года, при этом темпы роста объёма инвестиций в 2019 году ниже соответствующих показателей, рассчитанных для 2018 года. В итоге, имеем положительную, но нестабильную динамику объёма инвестиций в основной капитал экономических субъектов Брестского региона. Из этого следует, что инвестиционный климат Брестского региона благоприятен для привлечения инвестиций в основной капитал.

При оценке инвестиционного климата региона, страны необходимо также учиты-

вать источники поступления инвестиций. Рассмотрим источники финансирования инвестиций в основной капитал на территории Беларуси за период с 2005 по 2018 годы (рисунки 5).

Из данных рисунка 5 следует вывод о том, что за данный период времени наибольшую долю в источниках инвестиций занимали собственные средства организаций, кредиты банков и республиканский бюджет. Заметна тенденция к снижению данных статей графика. Стабильная доля финансирования в долгосрочном периоде просматривается только у «республиканско-

го бюджета», иные источники подвержены большим колебаниям.

Изменение структуры источников инвестиций в сторону снижения долей самых «масштабных» статей говорит о том, что инвестиционный климат в стране улучшается и приводит к увеличению долей новых

источников. Таким образом, организации получают больше инвестиций различных объёмов из диверсифицированного списка потенциальных инвесторов. Улучшение же инвестиционного климата косвенно приводит к улучшению инвестиционного климата регионов данной страны.

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал Республики Беларусь по источникам финансирования за 2005-2018 гг.

Fig. 5. Investments in fixed capital of the Republic of Belarus by sources of financing for 2005-2018

Примечание: собственная разработка на основании [Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Инвестиции в основной капитал, 2019]

Для инвесторов в принятии инвестиционных решений важную роль играет перечень уже успешно реализованных инвестиционных проектов на определённой территории, в нашем случае, в Брестской области.

В Брестском регионе за последние годы было успешно реализовано множество инвестиционных проектов в различных сферах деятельности, таких как промышленность, торговля, спорт, образование, здравоохранение и другие.

Крупнейшие инвестиционные проекты, реализованные в Бресте за последние годы:

– В промышленности – были модернизированы, заменены, приобретены новые основные фонды на таких предприятиях как

ОАО «Мясокомбинат», ОАО «Савушкин продукт», СП «Брестгазоаппарат» и другие;

– В сфере торговли – были построены торговые центры: «Корона», «Никольский», «Асстор», «Гасціны двор», «Европа», супермаркет «Микс», «Алми» и другие; были введены в эксплуатацию: «Варшавский рынок», продовольственный рынок ОАО «Брестский ЦУМ»;

– В сфере спорта – были введены в эксплуатацию спортивно-оздоровительные учреждения: картинговый стадион, Дворец водных видов спорта, «Универсальный спортивный комплекс «Виктория», Брестский областной центр олимпийского резерва по гребле и другие; закончена реконструкция бассейна «Нептун»;

– В сфере образования – был открыт учебно-педагогический комплекс «Школа-сад №7» в районе Ковалево, «Школа-сад №6» в ВМР-6 и другие.

– В сфере здравоохранения – была построена Центральная городская поликлиника №3 в микрорайоне «Южный».

– И другие проекты [Брестский городской исполнительный комитет. Крупнейшие инвестиционные проекты, реализованные в городе Бресте за последние годы, 2019].

Исходя из приведенного выше списка крупнейших реализованных инвестиционных проектов города Бреста видно, что город обладает хорошим инвестиционным потенциалом и улучшающимся климатом. Вывод сделан на основе того, что и крупные и средние предприятия смогли реализовать свои инвестиционные проекты, также были успешно реализованы проекты и некоммерческой сферы деятельности (образование, культура).

Также на инвестиционную привлекательность региона влияют прогнозируемые объёмы инвестиций на будущие периоды [Изергина Д. Ю., 2017].

В Брестском регионе за 2019 год планировалось привлечь не менее \$50 млн. прямых иностранных инвестиций. Планом предусмотрено привлечение более Br2,9 млрд. инвестиций в основной капитал, что на 3,2% больше, чем в 2018 году [Шуваева А. И., Ивушкина И. Е., Федотова Г. В., 2016]. Прогнозы такого характера приводят к улучшению инвестиционного климата Брестского региона.

Важное значение для инвестиционного климата региона играет количество организаций, осуществляющих инновационную деятельность, на его территории. По данным Главного статистического управления Брестской области в 2018 году число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, на территории Брестского региона составило 31. Данный показатель на 1 организацию меньше, чем в 2017 году, и соответствует значению 2016 года. Показатель 2018 года превышает значение 2002

года почти в 2 раза, однако лишь на одну организацию превышает показатель 2011 года [Главное статистическое управление Брестской области. Наука и инновации, 2019].

В 2018 году число инновационно-активных организаций Брестского региона составило 77 единиц. Удельный вес инновационно-активных организаций, в общем числе организаций, составил 30,4%. Оба вышеприведённых показателя в 2018 году показали максимальный результат за весь анализируемый период. Наблюдается снижение числа таких организаций в период с 2009 по 2015 годы. Такие значения показателей отражают снижение инвестиционной привлекательности в 2009-2015 годах и улучшение ситуации в 2017-2018 годах. На основании таких показателей отметим восстановление инвестиционной активности организаций региона и их развитие в данном направлении.

Заключение

На основании проведенного анализа видно улучшение инвестиционного климата в общем на территории Республики Беларусь и, в частности, на территории Брестского региона. Вывод подкреплён ростом объёма инвестиций в основной капитал в долгосрочном периоде. Также об улучшении инвестиционного климата свидетельствует увеличение доли частной собственности в объектах инвестирования региона с 48% в 2010 году до 53% в 2018 году. На территории региона изменяется структура источников финансирования инвестиционных проектов с уменьшением доли финансирования из собственных средств организаций с 44% в 2005 году до 40,2% в 2018 году, отмечена диверсификация источников финансирования проектов. В регионе за последние годы было реализовано множество крупных инвестиционных проектов коммерческого и некоммерческого характера, отмечен рост количества инновационно-активных организаций и организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

Таким образом, на территории Брестского региона отмечена тенденция к улучшению инвестиционного климата, экономика региона восстановилась от шоков и развивается дальше. Выгодное географическое положение региона увеличивает вероятность притока инвестиций со стороны Европейского союза. Необходимо дальнейшее развитие активности организаций в сфере реализации инновационных инвестиционных проектов.

Список литературы

1. Александров Г. А., Скворцова Г. Г., Вякина И. В., 2017. Повышение качества методов оценки инвестиционного климата региона // Российское предпринимательство. 2017. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-metodov-otsenki-investitsionnogo-klimata-regiona> (дата обращения: 27.10.2019).
2. Брестский городской исполнительный комитет. Инвестиции в основной капитал, 2019 год. URL: <http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/stroitelstvo-i-investitsii-v-osnovnoy-kapital/investitsii-v-osnovnoy-kapital/> (дата обращения: 28.10.2019)
3. Брестский городской исполнительный комитет. Крупнейшие инвестиционные проекты, реализованные в городе Бресте за последние годы, 2019 год. URL: <https://city-brest.gov.by> (дата обращения: 28.10.2019)
4. Главное статистическое управление Брестской области. Наука и инновации, 2019 год. URL: <http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/nauka-i-innovatsii/> (дата обращения: 28.10.2019)
5. Зорина Т. М., 2017. Инвестиционный климат региона // ПУФ. 2017. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-klimat-regiona-2> (дата обращения: 28.10.2019).
6. Изергина Д. Ю., 2017. Анализ инвестиционного климата региона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3001–3005. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970927.htm>.
7. Москвичёв А. А., 2010. Анализ методов оценки инвестиционного климата региона, 2010 // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. №5 (107). URL: [otsenki-investitsionnogo-klimata-regiona \(дата обращения: 27.10.2019\).](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-</div><div data-bbox=)

8. Мурашко Н.Н., Трифонов Н. Ю., 2018. Оценка инвестиционного климата регионов (на примере Республики Беларусь) // Имущественные отношения в РФ. 2018. №10 (205). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnogo-klimata-regionov-na-primere-respubliki-belarus> (дата обращения: 27.10.2019).

9. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Инвестиции в основной капитал, 2019 год. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/investitsii-v-osnovnoy-kapital/index.php?sphrase_id=636524 (дата обращения: 28.10.2019)

10. Нгуен Тхи Тху Тхыонг, 2013. Содержание понятия инвестиционной привлекательности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-investitsionnoy-privlekatelnosti> (дата обращения: 27.10.2019).

11. Приток прямых иностранных инвестиций в Брестскую область в 2019 году, 2018 год. URL: <https://virtualbrest.by/news61850.php> (дата обращения: 28.10.2019)

12. Шуваева А. И., Ивушкина И. Е., Федотова Г. В., 2016. Методики оценки инвестиционного потенциала региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №7 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-investitsionnogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 27.10.2019).

13. Юсупова Л. М., 2012. Инвестиционный потенциал региона: сущность и факторы // СИСП. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-potentsial-regiona-suschnost-i-factory> (дата обращения: 27.10.2019).

References

1. Aleksandrov, G., Skvortsova G., Vyakina I. (2017), "Improving the quality of methods for assessing the investment climate of the region". Russian business, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-metodov-otsenki-investitsionnogo-klimata-regiona> (Accessed 27 October 2019).
2. Brest city executive committee. Fixed investment (2019), available at: [НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH](http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-</div><div data-bbox=)

statistika/ekonomicheskaya-statistika/stroitelstvo-i-investitsii-v-osnovnoy-kapital/investitsii-v-osnovnoy-kapital (Accessed 28 October 2019).

3. Brest city executive committee. The largest investment projects implemented in the city of Brest in recent years (2019), available at: <https://city-brest.gov.by> (Accessed 28 October 2019).

4. The main statistical department of the Brest region. Science and innovation (2019), available at: <http://brest.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ekonomicheskaya-statistika/nauka-i-innovatsii> (Accessed 28 October 2019).

5. Zorina, T. (2017), "Investment climate of the region", PUF, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-klimat-regiona-2> (Accessed 28 October 2019).

6. Isergina, D. (2017), "Analysis of the investment climate in the region", Scientific and methodological electronic journal "Concept", 39, 3001-3005.

7. Moskvichov, A. (2010), "Analysis of methods for assessing the investment climate of the region", Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-otsenki-investitsionnogo-klimata-regiona> (Accessed 27 October 2019).

8. Murashko, N., Trifonov, N. (2018), "Assessment of the investment climate of the regions (on the example of the Republic of Belarus)", Property relations in the Russian Federation, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnogo-klimata-regionov-na-primere-respubliki-belarus> (Accessed 27 October 2019).

9. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Fixed investment (2019), available at: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/investitsii-v-osnovnoy-kapital/index.php?sphrase_id=636524 (Accessed 28 October 2019).

10. Nguyen Thi Thu Thuong. (2013), "Content of the concept of investment attractiveness", Bulletin of TulSU. Economic and legal sciences, 2-1, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-investitsionnoy-privlekatelnosti> (Accessed 27 October 2019).

11. Foreign direct investment inflow into the Brest region in 2019 (2018), available at: <https://virtualbrest.by/news61850.php> (Accessed 28 October 2019).

12. Shuvaeva, A., Ivushkina, I., Fedotova, G. (2016), "Methods for assessing the investment potential of a region", Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement, 7 (17), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-otsenki-investitsionnogo-potentsiala-regiona> (Accessed 27 October 2019).

13. Yusupova, L. (2012), "Investment potential of the region: essence and factors", 9, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-potentsial-regiona-suschnost-i-factory> (Accessed 27 October 2019).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Горба В. В., студент Полесского государственного университета, (Пинск, Брестская область, Республика Беларусь)

Gorba V. V., Student, Polessky State University, (Pinsk, Brest Region, Republic of Belarus)

Паршутич О. А., доцент, кандидат экономических наук, доцент Полесского государственного университета, (Пинск, Брестская область, Республика Беларусь)

Parshutich O. A., Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Polessky State University, (Pinsk, Brest Region, Republic of Belarus)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК : 331.556.4

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-2

Эралиева А. А.

Влияние экспорта человеческого капитала на экономическое развитие Кыргызской Республики

Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики
ул. Панфилова 237, г. Бишкек, 720040, Кыргызстан

e-mail: info@arap.kg

Аннотация

На сегодняшний день тема миграции остается одной из глобальных тем и миграционная составляющая характерна для каждой страны. Тем не менее остаются многие нерешенные вопросы: легализация, проблемы беженцев и другие. На некоторые проблемы министерствам и ведомствам необходимо уже сейчас обратить внимание для регулирования экспорта человеческого капитала, к примеру обеспечение молодежи возможностями для достойного труда и занятости. Результаты исследования показали, что экспорт человеческого капитала обеспечивает определенную степень экономической активности в разных странах, на экспорт человеческого капитала оказывает влияние экономическая ситуация в стране, уровень образования. В целях регулирования экспорта человеческого капитала, государству необходимо разработать комплекс мер: создание межведомственного механизма по миграционной политике, рассмотреть возможность предоставления рабочей визы для студентов. При этом учесть и применить успешный опыт зарубежных стран. В итоге данного исследования можно сделать следующий вывод, что экспорт человеческого капитала наиболее характерен в периоды экономического спада. Вместе с тем экономическая категория человеческого капитала обладает стоимостью воспроизводства, развития и модернизации. Данный фактор особенно прослеживается при возвращении обученных специалистов в страну и их дальнейшему вкладу в развитие экономики. Успех национальных государств во многом зависит от того какое количество высококвалифицированных специалистов страна сможет обеспечить и сохранить.

Ключевые слова: экспорт; человеческий капитал; интеллектуальный потенциал; потребность; опыт; инновационная модель; мобильность.

Информация для цитирования: Эралиева А.А. Влияние экспорта человеческого капитала на экономическое развитие Кыргызской Республики // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 1. С. 15-23. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-2

A. E. Aisuluu

The impact of human capital export on the economic development of the Kyrgyz Republic

Academy of Public Administration under the President
of the Kyrgyz Republic
237 Panfilova St., Bishkek, Kyrgyzstan 720040

e-mail: info@apap.kg

Abstract

Today, the topic of migration remains one of the global topics and the migration component is characteristic of each country. Nevertheless, many unresolved issues remain: legalization, refugee problems and others. Ministries and departments must now pay attention to some problems to regulate the export of human capital, for example, providing youth with opportunities for decent work and employment. The results of the study showed that the export of human capital provides a certain degree of economic activity in different countries, the export of human capital is influenced by the economic situation in the country, the level of education. In order to regulate the export of human capital, the state needs to develop a set of measures: the creation of an interdepartmental mechanism for migration policy, consider the possibility of providing a work visa for students. At the same time, we should take into account and apply the successful experience of foreign countries. As a result of this study, we can conclude that the export of human capital is most characteristic during periods of economic downturn. At the same time, the economic category of human capital has the cost of reproduction, development and modernization. This factor is especially evident when trained specialists return to the country and their further contribution to the development of the economy. The success of nation-states largely depends on how many highly qualified specialists a country can provide and maintain.

Key words: export; human capital; requirement; intellectual potential; experience; innovative model; mobility

Information for citation: A.E. Aisuluu (2020), "The impact of human capital export on the economic development of the Kyrgyz Republic", *Research Result. Economic Research*, 6 (1), 15-23, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-2

Введение

В экономической литературе экспорт человеческого капитала характеризуется как двигатель экономического роста и основывается на предположении, что увеличение экспорта может привести к более широкому применению производственных мощностей, экономии масштаба, внедрению более эффективных технологий, увеличению объёма иностранной валюты. Инвестиции на сферы образования, здравоохранения, на исследования

(НИОКР) способствуют экономическому росту, которые в свою очередь приносят новые идеи и инновации. Немаловажным фактором также является то, что благодаря экспорту человеческого капитала происходит передача технологий из развитых стран в слаборазвитые.

С начала развития рыночной экономики в Кыргызской Республике в связи с упадком экономики, наблюдался отток квалифицированных специалистов и если в начале 2000-х годов в основном в экспорте челове-

ческого капитала участвовали высокопрофессиональные специалисты, то в последние годы в экспорте человеческого капитала наблюдаются специалисты среднего звена. На данный фактор оказывают влияние различные процессы, протекающие в обществе: политические, экономические, социальные и другие.

Научно-технический прогресс перевел акцент с производственной экономики на экономику, основанную на знаниях. Для того, чтобы Кыргызстану перейти от сырьевой экономики к наукоемким экономикам, необходимо обратить внимание на экспорт человеческого капитала, на нехватку высокопрофессиональных специалистов в стратегических отраслях экономики, на разработку наукоемкой продукции, на качество образования на всех уровнях: начальном, среднем и высшем.

Целью исследования является рассмотрение влияния экспорта человеческого капитала на экономический рост, выделение основных движущих сил его развития и снижения.

Методами исследования явились: экономико-статистический анализ, сравнительный анализ, системный подход, методы диалектического познания. Материалами послужили статистические данные, отчеты международных организаций, нормативные правовые акты Кыргызской Республики, ранее публиковавшиеся периодические издания.

Основная часть

Существует расхожее мнение, что страна беднеет, когда из нее уезжают научные кадры и высокопрофессиональные специалисты. С подобным мнением можно отчасти согласиться, поскольку мы прошли данный этап, когда массово страну покидали специалисты в период распада СССР и продолжаем проходить, так как специалисты, не найдя достойного применения своих способностей у себя на родине выезжают в другие страны за большим заработком. Да и в крупных компаниях промышленно развитых стран отслеживается тенденция акку-

мулирования не только технологических и финансовых ресурсов, но все больше человеческого капитала. Для этого разрабатываются целые стратегии, планы по найму персонала за право обладанием интеллектуальным потенциалом.

Рассмотрим состояние развития человеческого капитала и основные проблемы. В Глобальном отчете индекса человеческого капитала за 2017 год, представляющий собой рейтинг 130 стран по уровню развития человеческого капитала, составленный по шкале от 0 до 100, Кыргызстан занял 46 место [Всемирный экономический форум. Доклад человеческого капитала, 2017]. И это означает, что страна использует менее половины своего человеческого капитала. К примеру, Россия на 16-м месте с показателем в 72, 16%, Казахстан на 29-м месте, с показателем-69,78%. Данный индекс совокупный, состоящий из четырех критериев. Один из критериев данного индекса «потенциал» (capacity) показал, что по потенциалу в области образования Кыргызстан занимает лидирующее положение. Этому имеется объяснение: по данным переписи населения в 2009 году почти все население было охвачено образованием. Расходы государственного бюджета на образование с 2010-2015 гг. были значительными и составляли от 21 до 23% [Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2020]. По следующему критерию «размещение, развертывание» (deployment) заняли 84 место. Данный критерий показывает навыки применения и накопления среди взрослого населения. Надо признать тот факт, что в основном обучение в вузах теоретическое, не направлено на применение практических навыков в жизни. В зарубежных странах, например, компетенции подготовки специалистов в вузах основываются на Дублинских дескрипторах и существуют Национальные квалификационные рамки. В Кыргызстане есть попытка внедрения Национальных квалификационных рамок в среднем профессиональном образовании. По критериям «развитие», «ноу-хау» (development, know-how) заняли 70 место. Получе-

ние образования должно быть продолжено в течение всей жизни у специалистов через постоянное повышение квалификации. Министерству образования и науки Кыргызской Республики, вузам необходимо обратить внимание на те критерии, по которым мы заняли наименьшие места в Индексе развития человеческого капитала.

По данным отчета, в среднем в мире развито только 62% человеческого капитала, измеряемого данным индексом. На региональном уровне наименьшее развитие человеческого капитала отмечено в Северной Америке и Западной Европе и самое большое развитие в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары [Всемирный экономический форум. Доклад человеческого капитала, 2017]. В десятку стран с наилучшими показателями человеческого капитала вошли: Норвегия, Финляндия, Швейцария, США, Дания, Германия, Новая Зеландия, Швеция, Словения, Австрия. В 2015 году средняя продолжительность жизни в Кыргызской Республике составляла 70 лет. Внешняя миграция характерна превышением числа эмигрантов над иммигрантами. В сравнении с развитыми странами, продолжительность жизни населения в Кыргызстане небольшая и большую часть жизни приходится на трудовую миграцию. Это говорит о том, что происходит отток трудоспособного населения. В 2015 году в страну прибыло 3,6 тыс.чел., выбыло 7, 8 тыс.чел., миграционный отток составил -4,2 тыс.человек [Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2011-2015]. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики миграционный отток населения с 2012 по 2019 годы наблюдался в страны СНГ: Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, зарубежные страны: Германию, США, Турцию [Кыргызстан в цифрах, 2019].

Данные Международной организации по миграции за 2015г. показали, что наибольшее количество мигрантов сосредоточено в России, Германии, Украине, Таджикистане, Казахстане. Между тем, следует учесть так называемую нерегуляр-

ную миграцию или скрытую, по ним официальных данных нет. Статистические данные показали, что увеличился контингент учащихся в общеобразовательных организациях, что обусловлено ростом рождаемости с начала 2000-х годов. Возросло количество учащихся в среднем профессиональном образовании, и наоборот, снизилась доля числа студентов в высших профессиональных учебных заведениях (оптимизация вузов).

Наблюдается взаимосвязь между получением определенного уровня образования и потребностями рынка труда. В основном, система образования подстраивается под запросы работодателей и мигранты устраиваются на работу все чаще с низкопрофессиональными квалификациями. Так, популярность среднего профессионального образования среди населения в Кыргызстане также обусловлена потребностью в специалистах среднего звена, как на локальном рынке труда, так и в странах ближнего зарубежья: Россия, Казахстан.

Далее как видим из таблицы наименьший экспорт человеческого капитала из Кыргызстана представлен в развитых странах. Здесь также наблюдается взаимосвязь между уровнем образования, квалификацией и запросами рынка труда. По некоторым неподтвержденным данным большая часть мигрантов имеет средний уровень образования-63,59%. В основном такие мигранты едут в те страны, где требуются специалисты средней квалификации. К примеру, в США требуются специалисты с высшим профессиональным образованием по информационным технологиям, врачи, инженеры.

По численности безработных на рынке труда в 2017 году среди стран СНГ, Кыргызстан занимает третье место [Статкомитет СНГ, 2020]. Учитывая тот факт, что качество жизни населения в Кыргызстане и условия реализации предпринимательской среды на среднем уровне, то, следовательно, отток рабочей силы будет продолжаться (не столь явно как в предыдущие годы и не в таких масштабах).

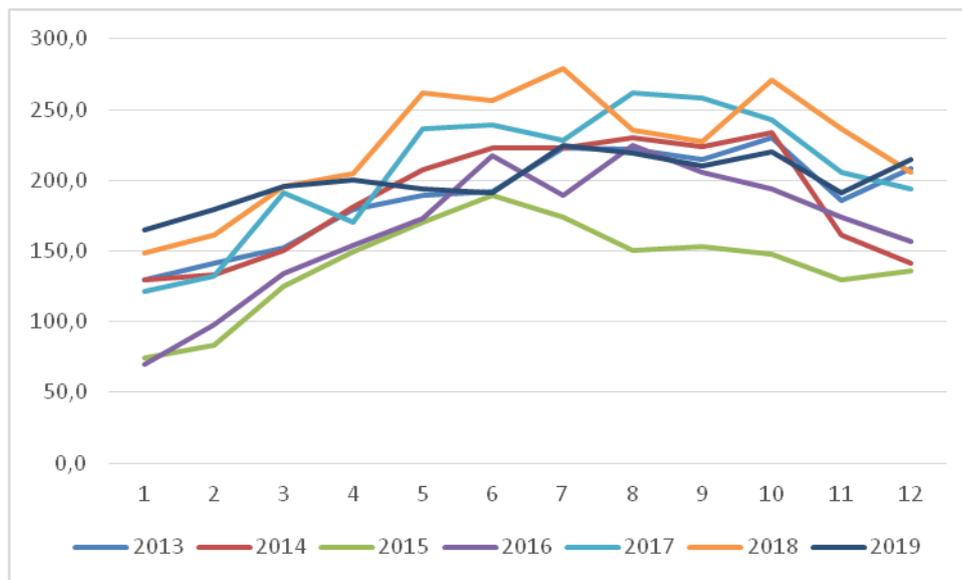

Рис. Динамика денежных переводов физических лиц, осуществляемые через системы переводов (млн.долл.)
Fig. Dynamics of money transfers of individuals through money transfer systems (million \$)

Составлено автором на основе данных Национального Банка Кыргызской Республики <https://www.nbkr.kg>

Prepared on the basis of data the National Bank of the Kyrgyz Republic <https://www.nbkr.kg>

Как показали исследования, миграция населения снижает давление на домохозяйства, связанные с безработицей и неполной занятостью. Динамика денежных переводов (диаграмма) показала, что денежные переводы мигрантов за последние шесть лет стабильно увеличивались. Наибольшее количество переводов было зафиксировано в 2018 году. Некоторое понижение наблюдалось в 2015, 2016 годах. В основном на снижение (повышение) денежных переводов мигрантов влияет экономическая ситуация в России и Казахстане, где находится наибольшее количество мигрантов. Кыргызстан наряду с другими странами, был включен Всемирным Банком в список с наиболее зависимой от притока денежных переводов страной. Так, в 2018 г. Кыргызстан занял 2-е место по соотношению денежных переводов к ВВП и вошел в тройку лидеров стран с показателем в 33,6%. По официальным данным, кыргызские мигранты переводят деньги на родину, вкладывают в развитие бизне-

са и тем самым существенно развивают экономику Кыргызстана.

Предположительно экспорт человеческого капитала из Кыргызстана будет представлен квалификационными профессиями среднего звена: строители, штукатуры, сварщики. Потребность в данных профессиях актуальна на трудовых рынках России, Казахстана и в других странах. По данным международной организации временные трудовые мигранты вносят значительный вклад во многих странах ОЭСР. В 6 из 20 стран они добавляют 2% или более к общей численности постоянного населения. Временные трудовые мигранты со свободным передвижением вносят вклад в строительные и производственные сферы.

Минимальный процент экспорта из Кыргызстана будет представлен специалистами высокого ранга: инженеры, врачи, специалисты в информационных технологиях. Необходимо учитывать тот факт, что у зарубежных работодателей в распоряжении

имеется больше рабочей силы и капитала чем рабочая сила в Кыргызстане. Примечателен опыт развития турецкого человеческого капитала. После 2-й мировой войны началась крупномасштабная миграция между двумя странами и была преимущественно в одном направлении: турецкие трудовые мигранты переехали в западную Германию. Изначально данные миграционные потоки были предназначены для временного пребывания, но многие гастарбайтеры остались в Германии, а позднее их семьи воссоединились. После политических потрясений в Турции в 1970-х и 1980-х годах к турецким общинам в Германии присоединились политические беженцы. В начале 1980-х годов до 200 000 турецких мигрантов вернулись домой. Специально разработанный закон о репатриации позволил государству покрыть расходы на переселение. Иммиграция турецких граждан из Турции в Германию неуклонно снижалась 1980-х годах, частично из-за роста экономических перспектив в Турции, за исключением случаев, когда турецкие студенты получали высшее образование в Германии. Результатом данной миграционной политики явилось то, что турецкие мигранты способствовали развитию как экономики Германии, так и Турции. Турецкие мигранты, въезжающие в Германию, становятся все более высококвалифицированными, в сравнении с предыдущими годами. Односторонний поток из Турции в Германию в настоящее время изменил свой вектор в обратном направлении: из Германии в Турцию.

Возможно, Кыргызстан последует примеру Турции, но для этого понадобится несколько лет для того, чтобы контингент эмигрирующих из страны поменялся в сторону высококвалифицированных специалистов. На следующий сценарий экспорта человеческого капитала в развитые страны следует вслед за принятием мер: государственной политики, заинтересованной в привлечении квалифицированной иностранной рабочей силы, которая бы обучила на протяжении определенного промежутка времени местных специалистов; политика в

отношении прироста населения и разработанные программы по возвращению мигрантов в страну.

Как правило, наибольший экспорт человеческого капитала были из развивающихся стран в развитые страны. Тем не менее есть и исключения. К примеру, Корея, экспортирует не только автомобили и полупроводники, но и экспортирует человеческий капитал. По данным исследовательского института Hyundai все большее число квалифицированных специалистов, особенно в области высоких технологий и отрасли здравоохранения выезжают за рубеж в поисках лучших возможностей. Причину можно увидеть в том, что Корея не принимает достаточно мер, чтобы привлечь иностранных квалифицированных специалистов. Многие корейские специалисты получили образование за рубежом поскольку существует неудовлетворенность корейским образованием.

В результате, человеческий капитал как таковой при его экспорте начинает значительно развиваться, наблюдается повышение производительности труда, что положительно влияет на экономический рост. Основная причина заключается в том, что международная торговля облегчает передачу технологических и рыночных знаний, что и приводит к увеличению производительности. Это позволяет сделать вывод о том, что человеческий капитал более продуктивен при его экспорте. На экспорт человеческого капитала оказывает влияние система образования в стране, политика, направленная на привлечение квалифицированных мигрантов. Необходимо Министерству образования и науки КР совместно с Министерством труда и социального развития разработать комплекс мер по получению рабочей визы для студентов. Данная виза позволяет любому студенту, обучающемуся в вузе получить рабочую визу. Следующим необходимым шагом является разработка программы, которая бы способствовала возвращению студентов из-за рубежа и обеспечила бы их дальнейшим трудоустройством.

Рекомендуется Министерству труда и социального развития разработать специальные курсы для адаптации за рубежом. К примеру, получение новых специальностей, новых навыков, языковые курсы: по русскому языку, английскому языку. Поскольку важным показателем при поиске работы являются два основных фактора: наличие знания языка и соответствующей квалификации (опыта работы).

Для того, чтобы деньги мигрантов были эффективно инвестированы в отрасли экономики Кыргызской Республики, государству необходимо создать ряд условий для развития предпринимательства. К примеру, турецкие мигранты, возвратившиеся из Германии и других стран на родину, получали льготы: кредиты с 4-5%, налоговые льготы, землю на длительный срок пользования. Для этого Национальному банку КР, совместно с банковскими учреждениями необходимо разработать соответствующие меры по льготным кредитам мигрантам. Данные меры основываются на принятии соответствующих законодательных норм и положений. Все вышеперечисленные рекомендации могут быть приняты на основе выделенных республиканских средств. В основном данные меры потребуют от административных органов скоординированной работы.

Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос создания межведомственного механизма, для решения всех вопросов, связанных с миграционной политикой. Поскольку встает вопрос о регулярном взаимодействии с такими институтами, как: неправительственными организациями, по вопросу эффективного управления миграцией; с потенциальными работодателями; с профсоюзными организациями; с ассоциациями мигрантов за рубежом и диаспорами, научными и общественными сообществами для обсуждения проблем миграции, дальнейшего изучения.

Заключение

Экспорт человеческого капитала – это эмиграция обученных и талантливых людей

в другие страны для получения более высокого уровня жизни. Он параллелен термину «бегство капитала», поскольку, когда обученные профессионалы покидают страну и не возвращаются, то теряются инвестиции в экономику, в образовательную сферу. В основном экономика Кыргызстана экспорт ориентированная и для перехода к инновационной модели экономики необходимо обратить внимание на вопрос экспорта человеческого капитала и разработать государственным органам соответствующую политику управления.

Вопрос экспорта человеческого капитала в Кыргызской Республике является важным, так как имеются многие нерешенные проблемы с трудовой миграцией населения. Особое внимание государство должно уделить обучению молодых специалистов как будущему человеческому капиталу страны. Поскольку ранее были приняты государственные программы, которые не предусматривали возврат специалистов из-за рубежа и их последующего трудоустройства («Кадры XXI века», 1998г.). Между тем, как опыт многих стран показал, что страна получает определенные экономические выгоды от профессиональной отдачи специалистов, ранее обученных за рубежом. Возможно, если в стране качество образования улучшится, то соответственно и экспорт человеческого капитала уменьшится. Вместе с тем следует отметить, что экспорт человеческого капитала приносит в страны дешевую рабочую силу. В основном это характерно для стран с низким уровнем дохода.

Для того, чтобы модернизировать экономику Кыргызской Республики, преодолеть технологическую отсталость необходимо обратить внимание государственным органам на данный вопрос. Решение актуальных экономических вопросов возможно при кардинальном изменении принципов построения социально-экономической политики. Человеческий капитал является одним из наиболее важных факторов долгосрочного экономического роста, но его макроэкономические детерминанты все еще не-

достаточно изучены. В эпоху глобализации, свободное перемещение специалистов является уже традиционным явлением, у людей не наблюдается привязанности только к одному региону, международная торговля при этом становится все более интегрированной. В этой связи, в дальнейшем необходимо изучить вопросы свойства человеческого капитала с позиции его мобильности.

Список литературы

1. Всемирный экономический форум. Доклад человеческого капитала, 2017. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017> (дата обращения: 03.02.2020 г.).
2. Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды», 2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 29.01.2020 г.).
3. Кыргызстан в цифрах. 2019. Статистический сборник. Б.: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2019: 334.
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg> (дата обращения: 29.01.2020 г.).
5. Николаев О.В., Литвина Н.И., 2017. Инновационная экономика: сущность, человеческий капитал, зарубежный опыт / О.В. Николаев und Н.И. Литвина. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017: 172.
6. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2011-2015. Выпуск 11. Б.: Национальный стат. комитет Кырг. Респ., 2016: 147.
7. Статкомитет СНГ, 2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://www.cisstat.org> (дата обращения: 12.02.2020 г.).
8. The role of human capital in economic growth. Economics World, May-June 2016, Vol. 4, No. 3, 101-110 doi: 10.17265/2328-7144/2016.03.001.
9. The Germany-Turkey migration corridor, 2020. [Электронный ресурс].- Режим доступа:

URL: <http://www.migrationpolicy.org> (дата обращения: 12.02.2020г.).

10. Export of Higher Education Services in Kyrgyzstan. Nurbek Jenish. WORKING PAPER NO.7, 2012. University of Central Asia.

11. Monitoring competitiveness reforms in Kyrgyzstan. 24 November 2016. OECD Conference Centre Paris, France. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/earasia-week> (дата обращения: 12.02.2020 г.).

12. International Migration Outlook: 2019. Published in October 2019. [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <https://www.oecd.org/migration/international-migration-outlook-1999124x.htm> (дата обращения: 12.02.2020 г.).

References

1. World Economic Forum. The Global Human Capital Report. 2020. [Electronic resource]. Mode of access: <https://weforum.ent.box.com/s/dari4dktg4jt2g9xo2o5pkjpatvawdb> (Accessed 3 February 2020).
2. World Development Report: Digital dividends. 2020. [Electronic resource]. Mode of access: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (Accessed 29 January 2020).
3. Kyrgyzstan v tsyfrakh. [Kyrgyzstan in Figures]. Statisticheskiy sbornik. Bishkek, Natsionalniy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy respubliky, 2019: 334.
4. Natsionalniy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki. [The National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic]. 2020. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.stat.kg> (Accessed 29 January 2020).
5. Nikolaev O.V. and Litvina N.I. Innovatsionnaya ekonomika: sushnost', chelovecheskiy kapital, zarubezhniy opit [Innovative economy: essence, human capital, foreign experience]. Moscow, LAP Lambert Academic Publishing, 2017: 172.
6. Sotsialnye tendentsii Kyrgyzskoy Respubliki: 2011-2015. [Social trends of the Kyrgyz Republic] No.11. Bishkek, Natsionalniy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki, 2016: 147.
7. Statkomitet SNG [Statistical Committee of CIS countries], 2020. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.cisstat.org> (Accessed 12 January 2020).

8. The role of human capital in economic growth. *Economics World*, May-June 2016, Vol. 4, No. 3, 101-110 doi: 10.17265/2328-7144/2016.03.001.

9. The Germany-Turkey migration corridor, 2020. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.migrationpolicy.org> (accessed 12 January 2020).

10. Export of Higher Education Services in Kyrgyzstan. Nurbek Jenish. WORKING PAPER NO.7, 2012. University of Central Asia.

11. Monitoring competitiveness reforms in Kyrgyzstan. 24 November 2016. OECD Conference Centre Paris, France, 2020. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.oecd.org/earasia-week> (Accessed 12 January 2020).

12. International Migration Outlook: 2019. Published in October 2019. [Electronic resource].

Mode of access: <https://www.oecd.org/migration/international-migration-outlook-1999124x.htm> (Accessed 12 January 2020).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Эралиева А.А. и.о. доцента, к.э.н. Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Eralieva A.A., Associate Professor, PhD in Economics, Academy of Public Administration of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan)

УДК : 336.01

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-3

Мясоедов А.И.

Природа финансовых циклов и их роль в развитии кризисных процессов на примере Украины

Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет,
Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29

e-mail: retvil@mail.ru

Научный руководитель: Иванова С. П., кэ.н., доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета

Аннотация

В статье описана сущность финансовых циклов и особенности их проявления: более длительный период по сравнению с экономическими циклами, следующий за фазой кризиса после пика цикла, более тяжелая рецессия. Определены ключевые показатели финансового цикла: кредитные составляющие (отношение кредитов к ВВП, темпы роста кредитных ресурсов, отношение кредитов к активам банковской системы) и динамика цен на недвижимость. Рассмотрена динамика этих проявлений на примере Украины по показателям и направлениям минимизации влияния финансового цикла.

Ключевые слова: финансовый цикл; деловой цикл; показатели финансового цикла; банковская система; отношение кредита к ВВП; финансовый кризис.

Информация для цитирования: Мясоедов А.И. Природа финансовых циклов и их роль в развитии кризисных процессов на примере Украины // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 1. С. 24-34. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-3

A.I. Myasoedov

The nature of financial cycles and their role in the development of crisis processes on the example of Ukraine

Moscow State Psychological and Pedagogical University, 29 Sretenka street, Moscow, Russia

e-mail: retvil@mail.ru

Scientific Adviser: Ivanovna S.P., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management Theory and Practice at the Institute of Foreign Languages, modern Communications and Management, Moscow State University of Psychology and Education

Abstract

The article describes the essence of financial cycles and features of their manifestation: a longer period in comparison with economic cycles, following the phase of the crisis after the peak of the cycle, a more severe recession. The key indicators of the financial cycle are identified: credit components (the ratio of loans to GDP, the growth rate of credit resources, the ratio of loans to assets of the banking system) and the dynamics of real estate prices. The dynamics of these manifestations on the example of Ukraine in terms of indicators and directions of minimizing the impact of the financial cycle is considered.

Key words: financial cycle; business cycle; financial cycle indicators; banking system; credit-to-GDP ratio; financial crisis

Information for citation: A.I. Myasoedov (2020), "The nature of financial cycles and their role in the development of crisis processes on the example of Ukraine", *Research Result. Economic Research*, 6 (1), 24-34, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-3

Введение

Современная экономическая ситуация характеризуется повышением динамичности условий функционирования, высоким уровнем неопределенности, значительным усложнением бизнес-процессов. Финансовый кризис показал неспособность финансового сектора противостоять негативным тенденциям.

Особенности современного этапа социально-экономического развития определяют формирование новых требований в теоретическом осмыслении проблем циклического развития и финансовых кризисов. Широкий спектр научных работ по данной тематике демонстрирует устойчивый интерес к ней представителей практически всех экономических течений. Такой интерес предполагает тщательное изучение и оценку существующего исследовательского потенциала в контексте устойчивости проблем динамики экономической системы и ее финансовой архитектуры, обострившихся под влиянием недавнего финансово-экономического кризиса.

Таким образом, мировой финансовый кризис 2007-2008 годов выявил необходимость анализа финансовой устойчивости и причин возникновения финансовых кризисов. В этом контексте на первое место выходит макропруденциальная политика, основной целью которой является поддержа-

ние финансовой стабильности. Недавний опыт стресса в еврозоне страны в более широком контексте глобального финансового кризиса иллюстрирует системный риск, присущий фазе наращивания и коррекции кипучих финансовых циклов. Отметим, что возможность наложения циклов разной длительности, масштаба и ареалов существования значительно усложняет их дифференциацию и выявление структурных механизмов взаимодействия [Иванова С.П., 2015].

На протяжении длительного этапа развития экономической мысли финансовые факторы экономической нестабильности лишь изредка оказывались в центре внимания исследователей. Следует отметить, что финансовые циклы менее изучены, чем их аналоги делового цикла, хотя в последнее время исследования в этой области расширяются. Хотя предыдущие исследования финансовых циклов были сосредоточены на их эмпирическом изучении, все еще остается много открытых вопросов, особенно в отношении характеристик стран, имеющих отношение к применению макропруденциальной политики на национальном уровне, а также взаимосвязи финансового цикла и кризисов [Иванова С.П., Литвинов А.Н., 2016].

Вопросам, затронутым в данной работе, в отечественной литературе не уделяется должного внимания. Что касается зарубеж-

ных исследований, то изучением финансовых циклов, их показателей, продолжительности занимались такие экономисты, как С. Деткен, Ф. Сметс, С. Гудхарт, Б. Гофман, М. Шулярик, А. Тейлор, С. Борио, П. браке, П. Лоу, М. Дремман, л. Алесси, т. НГ и другие. В своих исследованиях авторы подчеркивают, что чрезмерный рост кредитования является одним из лучших предикторов кризиса. М. Дремман и С. Борио пытаются определить финансовый цикл для США и других выбранных стран [Borio, С. 2012; Borio, С., & М. Drehmann 2009; Drehmann, М., Borio, С. and Tsatsaronis, К., 2012]. Они предлагают оценивать финансовый цикл путем объединения кредитных и имущественных цен. С. Борио изучает стилизованные особенности финансового цикла и говорит, что он имеет большую продолжительность и большую амплитуду, чем традиционный деловой цикл [Мясоедов А.И., 2018]. Кроме того, К. Борио утверждает, что большинство банковских кризисов, как правило, сопровождаются быстрой кредитной экспансией, продолжающейся вблизи пика финансового цикла. Аналогичного мнения придерживаются В. Шуларик и А. Тейлор, которые считают, что кредитные агрегаты дают информацию о вероятности будущих финансовых кризисов и что последние следует рассматривать как “неудавшиеся кредитные бумы” [Schularick, М. and Taylor, А., 2012].

В целом особое внимание уделяется движителям финансового цикла и их детерминантам в развитых странах [Borio, С., 2012; Comin, D. and Gertler, М., 2006; Hiebert, Р., Klaus, В., Peltonen, Т., Schüler, Y. and Welz, Р., 2014]. Между тем, за рамками исследования часто остаются факторы, влияющие на глубину финансовых циклов в развивающихся экономиках и их способность адаптироваться к новым условиям функционирования и трансформации ресурсов в условиях циклического экономического развития. Ибо дальнейшее расширение знаний о финансовых циклах, происходящих по мере глобализации и интеграции, невозможно без наращивания потенциала

адаптивности национальной экономики к цикличности.

Цель и задачи исследования – обобщить информацию о финансовом цикле и выяснить его взаимосвязь с экономическим кризисом.

Основная часть

Финансовый кризис вызвал новый интерес к макропруденциальной политике как основе для решения проблемы стабильности финансовой системы в целом, а не только ее отдельных компонентов. Кризис показал нам, что, хотя он и является одной из глобальных целей, поддержание финансовой стабильности имеет более важное значение в контексте сильных и глубоких финансовых отношений [Иванова С.П., Садыкова К.В., 2017].

Хотя существует много литературы, анализирующей различные аспекты развития финансового рынка, общее понимание финансовых циклов все еще ограничено. Это свидетельствует о том простом факте, что большая часть литературы изучает только отдельные аспекты финансовых циклов. Например, одним из исследований является изучение последствий только бумов в ценах активов и кредитов, а не рассмотрение полных циклов на этих рынках. Другие сосредоточены на финансовых кризисах во многих отношениях только в фазах спада циклов [Иванова С.П., Садыкова К.В., 2018].

В отличие от циклических движений в реальном секторе экономики (деловой цикл), для финансового сектора не существует никаких “естественных” показателей цикла. По сравнению с деловыми циклами финансовые циклы развиваются в среднесрочной перспективе, и их анализ выходит за рамки краткосрочной направленности теории деловых циклов. Циклические колебания финансовых переменных могут усиливать экономические колебания, вызывать дисбалансы, приводить к макроэкономической дестабилизации и/или угрожать финансовой стабильности [Романова К.С., 2016].

В целом, в литературе нет единого мнения о природе финансового цикла, общепринятого определения финансового цикла не существует.

Самое близкое определение – "самопроизводящая взаимосвязь стоимости активов, рисков, финансовых ограничений привела к буму, а затем и падению рынков" [Borio C., 2012]. В отличие от бизнес-циклов, не существует очевидной "естественной" меры финансового цикла [Borio, C., & M. Drehmann, 2009].

В современной литературе широко описан финансовый цикл, но в то же время трудно найти соответствующий показатель [Aikman, D., Haldane, A. and Nelson, B.: 2015; Behn, M., Detken, C., Peltonen, T. and Schudel, W.: 2013; Breitung, J. and Eickmeier, S.: 2014]. Финансовые циклы можно отличить от деловых циклов по их амплитуде и частоте. Финансовые циклы развиваются в среднесрочной перспективе, и их анализ должен выходить за рамки краткосрочной направленности теории делового цикла. Это означает, что завершение полного цикла от пика до впадины может длиться до десятилетий [Савельева А.В., 2019; Aikman, D., Haldane, A. and Nelson, B.: 2015]. С. Борлио определяет финансовые циклы как «самоподдерживающиеся взаимодействия между восприятием ценности и риска, отношением к риску и ограничениями финансирования, которые переходят в бумы, за которыми следуют спады» [Borio, C., 2012]. Эти взаимодействия могут усиливать экономические колебания, вызывать дисбаланс и приводить к макроэкономической дестабилизации и/или угрожать финансовой стабильности [Borio, C., & M. Drehmann, 2009].

Одна часть литературы описывает финансовые циклы косвенно и получает выводы о том, что финансовые циклы не являются их соответствующими аналитическими целями. Исследования связывают финансовые показатели, такие как цены активов или кредитные агрегаты, с экономической деятельностью [Behn, M., Detken, C., Peltonen, T. and Schudel, W.: 2013; Bernanke, B., Gertler, M. and Watson, M.: 1997; Borio, C., 2012;

Claessens, S., 2014; Claessens, S., Kose, M. and Terrones, M., 2012]. Другие используют финансовые факторы в качестве важных индикаторов в первичном предупреждении [Borio, C., 2012; Drehmann, M., Borio, C. and Tsatsaronis, K.: 2012; Hiebert, P., Klaus, B., Peltonen, T., Schüler, Y. and Welz, P., 2014]

Прямой путь к характеристике финансовых циклов начался после глобального финансового кризиса. Например, Д. Аикман исследует характеристики кредитного цикла в 14 развитых странах за длительный период (1870-2008 гг.) [Aikman, D., Haldane, A. and Nelson, B., 2015]. Другие исследования, такие как С. Классенс, анализируют циклические изменения цен на кредиты, жилье и акции в 21 развитой стране с 1960 по 2007 год [Claessens, S., 2014]. Заметим, что оба анализа свидетельствуют о высокой синхронности отдельных рядов, в частности между циклом кредитования и циклом цен на жилье. Расследование, проведенное М. Дремман является первой попыткой построить синтетический показатель финансового цикла, объединив среднесрочные колебания финансовых переменных для семи развитых стран с 1960 по 2011 год [Drehmann, M., Borio, C. and Tsatsaronis, K., 2012]. Группировка кредитных агрегатов и цен на жилье работает хорошо, в то время как цены на акции, как правило, разрушительны, а не выгодны. Они также показывают, что амплитуда и продолжительность финансового цикла увеличились с середины 1980-х гг. Д. Аикман, М. Дремман демонстрируют тесную связь между пиками финансовых циклов и системными банковскими кризисами [Aikman, D., Haldane, A. and Nelson, B., 2015; Drehmann, M., Borio, C. and Tsatsaronis, K.: 2012].

Несмотря на то, что в литературе используются различные метрики, она дает сходные выводы и выводы: по сравнению с деловыми циклами финансовые циклы, как правило, имеют более высокую амплитуду и более низкую частоту.

Тесно связанные с литературой по финансовым циклам, исследования также связаны с макропруденциальной политикой

[Холикова Г.М., 2018]. Все большее количество литературы посвящено изучению эффективности циклического движения кредитных мер (например, разрыв между кредитом и ВВП) для определения антициклической буферной ставки капитала [Behn, M., Detken, C., Peltonen, T. and Schudel, W., 2013; Kaminsky, G. and Reinhart, C., 1999]. Обратите внимание, что антициклический буфер используется в случае более чем 1 стандартного отклонения от тренда. Если отклонение больше, следует принять активные меры по снижению этого показателя.

Циклическое движение этого кредитного показателя используется в качестве индикатора раннего предупреждения для выявления нарастания финансовой уязвимости, хотя предсказательная сила различных показателей кредитного агрегата варьируется [Claessens, S., Kose, M. and Terrones, M.: 2012; Panetta, F., 2013].

Наблюдение за ростом кредитования также актуально для целей сохранения финансовой стабильности: в Базеле III предлагается ввести антициклический буфер капитала для защиты банковской системы и экономики от периодов дополнительного роста или замедления кредитования. Было также высказано предположение о том, что разрыв в соотношении кредитов к ВВП является показателем чрезмерного роста кредитования. Разрыв в соотношении кредитов к ВВП определяется как отклонение банковских кредитов-выраженное как отношение к ВВП-от его долгосрочного тренда и, таким образом, само является мерой финансового цикла и показателем финансового рычага [Радостева М.В., 2018].

Проведен критический обзор литературы по финансовому циклу, позволяющий выделить следующие особенности:

– наиболее точно наше положение в финансовом цикле показывают цены на недвижимость и стоимость кредита. Кредитование особенно важно при строительстве и покупке недвижимости, так что эти два компонента обычно взаимосвязаны. Цены акций находятся с двумя ориентирами гораздо меньше корреляции;

– также важны процентные ставки при изучении циклов, волатильности, премии за риск, плохой кредит и т.д.;

– финансовые циклы сменяются реже, чем деловые;

– сразу после пика финансового кризиса должен быть кризис. Обычно, как только цикл достигает своей высшей точки, начинается банковский кризис;

– рецессия после финансового кризиса хуже, чем после экономического. Обычно рецессия на 50% глубже, чем падение, вызванное экономическим циклом;

– кризис можно предсказать. Современная теория финансовых циклов позволяет обнаружить признаки кризиса в будущем. Более того, риск можно определить достаточно точно и в режиме реального времени. Наиболее четким ориентиром является как положительный показатель отклонения кредита от ВВП, так и цены активов, в частности недвижимости, от исторических норм;

– время цикла зависит от политики государства: чем слабее Фискальная политика, тем сильнее восходящая и нисходящая части цикла.

Анализ моделей, посвященных вопросам прогнозирования финансовых кризисов, позволил выделить три основных аспекта:

1. Финансовые бумы не только предшествовали кризису, но и стали его причиной. Кризис является следствием уязвимости, которая возникает в период бума.

2. Именно кредиты и долги в целом являются двигателем любого бума, ведь компания может позволить себе больше тратить и покупать. Это приводит к неправильному распределению ресурсов, причем, как капитала, так и рабочей силы. Как только цена активов и денежные потоки начинают снижаться в стадии рецессии, долги превращаются в показатель, сдерживающий восстановление.

3. Согласно теории финансовых циклов, инфляция может быть стабильной, но производство при этом будет уменьшаться или увеличиваться, что связано с финансовыми дисбалансами.

Таким образом, важность изучения и прогнозирования финансового цикла не вызывает сомнений. Более того, в современных условиях функционирования украинской экономики, вызванных действием внешних и внутренних шоков, к которым экономика оказалась не готова, в силу незавершенности важных процессов рыночной трансформации, сильной зависимости от внешних условий, монетизации и долларизации и опережающего роста финансового сектора в отрыве от реального, этот вопрос весьма актуален.

На основе анализа литературы и с учетом показателей финансового цикла сделан анализ его динамики на примере Украины [Мирошин А.В., 2012]. Следует отметить, что его реализация в нашей стране будет носить специфический характер, особенно в

последние годы в связи с финансовой, экономической и политической нестабильностью.

Финансовая система Украины накануне финансового кризиса 2008-2009 годов имела все признаки бума. Признавая влияние многих факторов на развитие кризисных процессов в Украине, в том числе системную, циклическую роль как движущей силы негативных тенденций на кредитном рынке, принимая во внимание перенос циклических шоков с внешних финансовых рынков, нельзя переоценить значение этих факторов.

Для того чтобы рассмотреть основные стилизованные особенности украинского финансового цикла, прежде всего необходимо остановиться на соотношении кредит-ВВП, показано на рисунке 1.

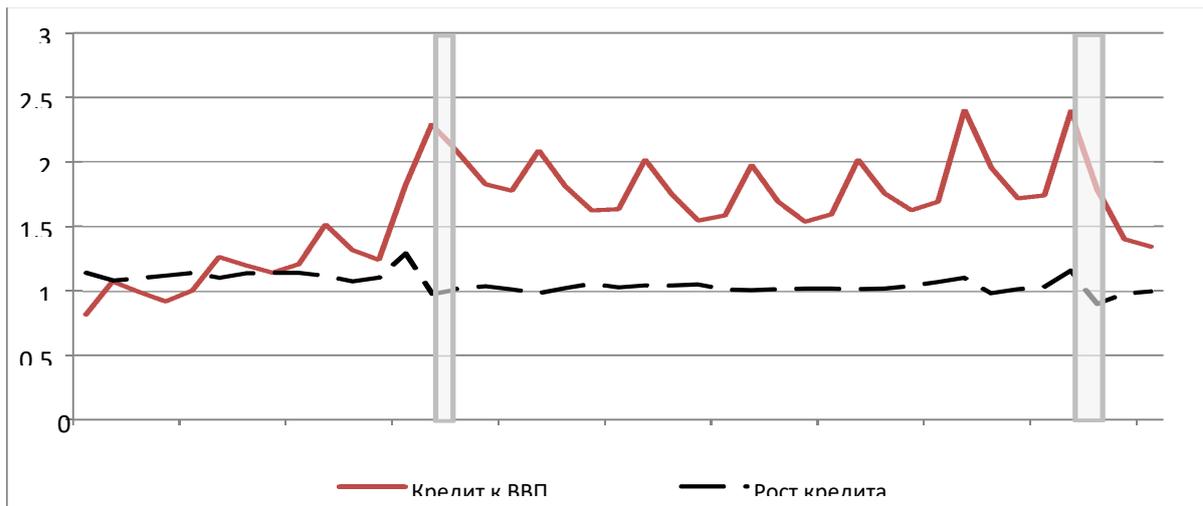

Рис. 1. Циклические изменения финансовых показателей на примере Украины
Fig. 1. Cyclical changes in financial indicators on the example of Ukraine

Данные на рис. 1 показывают значительные колебания основных показателей финансового цикла-отношения кредитов к ВВП. Такая динамика свидетельствует о значительной подверженности финансовой системы Украины кризису. Анализ показал, что в конце 2008 года, после пика финансового цикла, в Украине произошел кризис. Такая ситуация была обусловлена влиянием внешних факторов и влиянием многих внешних факторов и разворачивающимся в этот период мировым финансовым кризи-

сом. Серые затененные области на рисунке 1 отражают периоды финансового кризиса.

Данные на рис. 1 показывают циклические составляющие отношения кредита к ВВП и роста кредитования. Обе группы помогают нам охарактеризовать основные показатели и сделать заявления об их потенциальной полезности. Очевидным недостатком этого исследования является ограниченное число полных циклов, включенных в этот период времени.

Графическое исследование показателей финансового цикла не дает убедительного указания на то, какую меру финансового цикла следует выбрать, но оно дает некоторое представление о том, что переменные банковского сектора, по-видимому, имеют важное значение для моделирования финансовых циклов.

В общей сложности мы используем пять потенциальных мер финансового цикла (рис. 2) с различными компонентами. Все показатели цикла включают основной компонент(ы), но также варьируются в зависимости от дополнительных переменных, рассматриваемых в анализе.

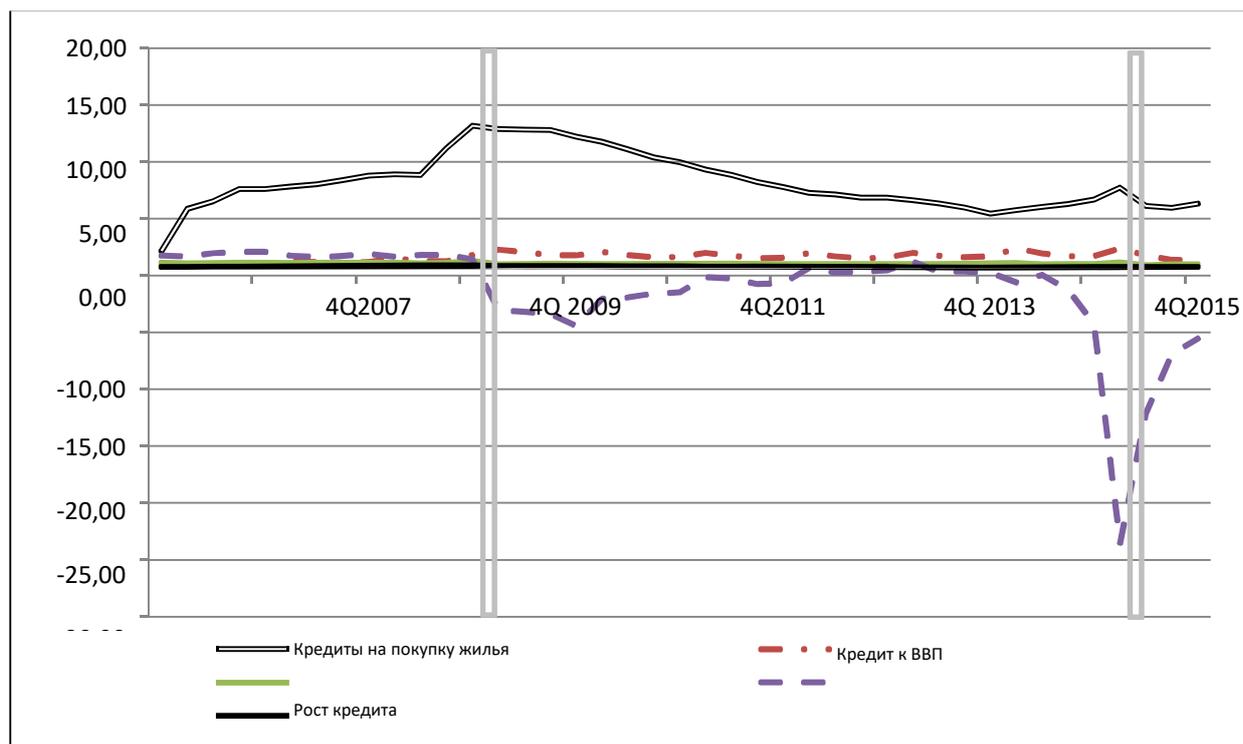

Рис. 2. Динамика показателей финансового цикла на примере Украины
Fig. 2. Dynamics of financial cycle indicators on the example of Ukraine

В недавней макропруденциальной литературе высказываются в пользу использования этого показателя, утверждая, что отфильтрованный кредит к временным рядам ВВП полезен для прогнозирования финансовых кризисов и что объяснительная сила может быть увеличена только постепенно путем добавления дополнительных показателей. Следует отметить, что не всякое увеличение кредитования является формой кредитного бума. К интенсификации кредитных процессов может привести, как усиление финансового развития и соответствующее увеличение финансовой глубины, так и "нормальные" циклические тенденции, связанные с подъемом экономики, повышением ее спроса на кредит. Однако именно

стремительный рост связан с чрезмерным усилением финансовых дисбалансов и тяготеет к финансовому кризису [Радостева М.В., 2018].

Поворотные точки происходят в разные моменты времени, и амплитуды мер цикла, как правило, различаются. Все показатели финансового цикла (рис.1-2) имеют схожую динамику. Это сходство объясняется тем, что меры имеют некоторые общие компоненты. Пики показателей цикла, по-видимому, связаны с периодами финансового кризиса, хотя не каждый пик связан с финансовым кризисом. Рисунок 2 также подтверждает ограниченность данных, поскольку не все показатели финансового цикла доступны в Украине.

Заключение

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- финансовая система Украины имеет признаки финансового кризиса. В 2006-2007 годах наблюдалось расширение кредитования, и в этот период были заложены основы для следующего серьезного финансового спада и длительных периодов нестабильного экономического спада [Савельева А.В., 2018];

- из-за недостаточного развития финансового рынка с точки зрения необходимого уровня институциональной поддержки, отсутствия должного регулирования этих процессов со стороны Центрального банка не было достигнуто качественное распределение кредитов и не были внедрены принципы макропруденциального регулирования;

- динамика показателей финансового цикла свидетельствует о неуклонном увеличении емкости отображения не устойчивых финансовых процессов со второго квартала 2006 года;

- на основании динамики определено, что пик отклонения циклических составляющих тренда приходится на конец 2008 г. и середину 2019 г.;

- исходя из закономерностей циклических финансовых процессов можно отметить наличие соответствующих негативных эффектов нерегулируемой кредитной экспансии по длительности и амплитуде спада [6];

- необходимо бороться с кредитным бумом с помощью фискальной, денежно-кредитной и макроэкономической политики. Это позволит сдерживать развитие дисбалансов, а также быстро справляться с последствиями. Таким образом, правительство может устранить так называемую "чрезмерную гибкость" системы [Мясоедов А.И., 2017].

В качестве одного из эффективных методов выступает повышение резервных требований и ликвидности банков, например, в рамках Базеля III, но не в период кризиса, а в период бума. Также очень важно, чтобы

центральные банки при проведении денежно-кредитной политики руководствовались не только инфляцией, но и другими показателями финансового рынка.

Список литературы

1. Иванова С.П., 2015. Основные механизмы антикризисного управления по стабилизации банковской системы // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2015: 75-76.

2. Иванова С.П., Литвинов А.Н., 2016. Показатели эффективности реальных инвестиций: эволюция и проблемы использования // Вестник Российского экономического университета им.Г.В. Плеханова. 2016. – 5 (89): 73-80.

3. Иванова С.П., Садыкова К.В., 2018. Актуальные вопросы деятельности интегрированных банковских структур // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – 1 (97): 90-99.

4. Иванова С.П., Садыкова К.В., 2017. Особенности государственного корпоративного и финансового контроля над деятельностью интегрированных банковских групп // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – 5 (89): 62-71.

5. Мирошин А.В., 2012. Факторы, влияющие на негативную мотивацию в период кризиса // В сборнике: Экономические и социальные проблемы глобальной мировой финансовой системы Сборник статей участников III Международного научного студенческого конгресса. 2012: 516-518.

6. Мясоедов А.И., 2018. Инновационные технологии в управлении персоналом / А.И. Мясоедов // В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской, С.А. Красильникова. 2018: 222-224.

7. Мясоедов А.И., 2018. Модели конструктивного управления конфликтами в современных организациях / А.И. Мясоедов // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – 2 (16): 96-103.

8. Мясоедов А.И., 2017. Устоявшиеся подходы к организации информационного пространства интернет-СМИ / А.И. Мясоедов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. – 15 (15): 219-223.

9. Радостева М.В., 2018. К вопросу о про-

изводительности труда / М.В. Радостева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2018. – 45 (2): 268-272.

10. Радостева М.В., 2018. Производительность труда: основные тенденции и ключевые факторы развития на современном этапе / М.В. Радостева // Экономика и менеджмент систем управления. – 2018. – 29. – 3-1: 162-172.

11. Романова К.С., 2016. Роль банков на рынке инвестиций / К.С. Романова, А.В. Миросшин // Актуальные проблемы финансового менеджмента. Материалы Международной научно-практической конференции. Институт гуманитарных наук, экономики и информационных технологий; Главный редактор К.В. Ордов; ответственный за выпуск С.В. Шайтура. Бургас, Болгария, 2016. 219-226.

12. Савельева А.В., 2018. Ошибки руководителей в процессе делегирования полномочий в современных организациях / А.В. Савельева, С.П. Иванова // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – 11 (25): 195-202.

13. Савельева А.В., 2019. Формирование внутреннего кадрового резерва в организации. Этапы и положительные стороны / А.В. Савельева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – 5. – 8: 317-322.

14. Холикова Г.М., 2018. Целевые программы как инструмент государственного и муниципального регулирования / Г.М. Холикова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – 4. – 12: 404-408.

15. Aikman, D., Haldane, A. and Nelson, B.: 2015, Curbing the credit cycle, *The Economic Journal* 125, 1072–1109.

16. Behn, M., Detken, C., Peltonen, T. and Schudel, W.: 2013, Setting countercyclical capital buffers based on early warning models: Would it work?, *ECB Working Paper Series No. 1604*.

17. Bernanke, B., Gertler, M. and Watson, M.: 1997, Systematic monetary policy and the effects of oil price shocks, *Brookings Papers on Economic Activity* 28, 91–157.

18. Borio, C. (2012). The financial cycle and macroeconomics: What have we learnt? *BIS Working Papers No. 395*.

19. Borio, C., & M. Drehmann (2009). Assessing the risk of banking crises – revisited. *BIS Quarterly Review*, March, pp. 29–46.

20. Breitung, J. and Eickmeier, S.: 2014, Analyzing business and financial cycles using multi-level factor models, *Discussion Papers 11/2014*, Deutsche Bundesbank, Research Centre.

21. Claessens, S.: 2014, An overview of macroprudential policy tools, *IMF Working paper WP/14/214*.

22. Claessens, S., Kose, M. and Terrones, M.: 2012, How do business and financial cycles interact?, *Journal of International Economics* 87, 178–190.

23. Comin, D. and Gertler, M.: 2006, Medium-term business cycles, *American Economic Review* 96, 523–551.

24. Drehmann, M., Borio, C. and Tsatsaronis, K.: 2012, Characterising the financial cycle: don't lose sight of the medium term!, *BIS Working Papers No. 380*.

25. Hiebert, P., Klaus, B., Peltonen, T., Schüler, Y. and Welz, P.: 2014, Capturing the financial cycle in the euro area, *Financial Stability Review: Special Feature B*, 109–117.

26. Kaminsky, G. and Reinhart, C.: 1999, The twin crises: The causes of banking and balance of payments problems, *American Economic Review* 89, 473–500.

27. Laeven, L. and Valencia, F.: 2012, Systemic banking crises database: An update, *IMF Working Paper WP/12/163*.

28. Panetta, F. (2013). Macroprudential tools: where do we stand? Remarks during the presentation of the 2013 Financial Stability Review held at the Banque Centrale du Luxembourg.

29. Schularick, M. and Taylor, A.: 2012, Credit booms gone bust: Monetary policy, leverage cycles, and financial crises, 1870-2008, *American Economic Review* 102, 1029–1061.

References

1. Ivanova S. P. 2015. Basic mechanisms of anti-crisis management to stabilize the banking system // Problems of economy, organization and management in Russia and the world. Proceedings of the VIII International scientific and practical conference. 2015. Pp. 75-76. (in Russian)

2. Ivanova S. P., Litvinov A. N. 2016. Performance indicators of real investments: evolution and problems of use // Bulletin of the Russian economic University. G. V. Plekhanov. 2016. No. 5 (89). Pp. 73-80. (in Russian)

3. Ivanov S. P., Sadykov K. V. 2018. Urgent issues of the activity of the integrated banking structures // Bulletin of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov. – 2018. – No. 1 (97). – Pp. 90-99 (in Russian)

4. Ivanova S. P., Sadykova K. V. 2017. Features of state corporate and financial control over the activities of integrated banking groups // Bulletin of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov. – 2017. – No. 4 (94). – Pp. 100-105 (in Russian)

tin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2017. – No. 5 (89). – Pp. 62-71

5. Miroshin A.V. 2012. Factors affecting negative motivation during the crisis // in the collection: Economic and social problems of the global financial system Collection of articles by participants of the III International scientific student Congress. 2012. Pp. 516-518. (in Russian)

6. Myasoedov A. I. 2018. Innovative technologies in personnel management / A. I. Myasoedov // in the collection: Innovative Economics and management: Methods and technologies Collection of materials of the II International scientific and practical conference. Edited by O. A. Kosorukov, V. V. Pechkovskaya, and S. A. Krasilnikov. 2018. Pp. 222-224. (in Russian)

7. Myasoedov A. I. 2018. Models of constructive conflict management in modern organizations / A. I. Myasoedov // scientific journal "Discourse". – 2018. – 2 (16). – Pp. 96-103. (in Russian)

8. Myasoedov A. I. 2017. Established approaches to the organization of the information space of Internet media / A. I. Myasoedov // SKIF. Questions of student science. 2017. No. 15 (15). Pp. 219-223. (in Russian)

9. Radosteva M. V. 2018. On the issue of labor productivity / M. V. Radosteva // Scientific Bulletin of the Belgorod state University. Series: Economics. Computer science. – 2018. – T. 45. – No. 2. – Pp. 268-272. (in Russian)

10. Radosteva M. V. 2018. labor Productivity: main trends and key factors of development at the present stage / M. V. Radosteva // Economics and management of management systems. – 2018. – Vol. 29. – No. 3-1. – Pp. 162-172. (in Russian)

11. Romanova K. S. 2016. the Role of banks in the investment market/K. S. Romanova, A.V. Miroshin // Actual problems of financial management. Materials of the International scientific and practical conference. Institute of Humanities, Economics and information technology; editor-in-Chief K. V. Ordov; responsible for the issue of S. V. Shaitur. Burgas, Bulgaria, 2016. – Pp. 219-226. (in Russian)

12. Savel'eva A.V. 2018. Mistakes of managers in the process of delegating authority in modern organizations / A.V. Savel'eva, S. p. Ivanova // scientific journal "Discourse". – 2018. – 11 (25). – Pp. 195-202. (in Russian)

13. Saveleva A.V. 2019. Formation of internal personnel reserve in the organization. The stages and the positive side / Savelieva A. // Bulletin of science and practice. -2019. – Vol. 5. – No. 8. – Pp. 317-322.

14. Kholikova G. M. 2018. Target programs as a tool of state and municipal regulation/G. M. kholikova // Bulletin of science and practice. - 2018. – Vol. 4. – No. 12. – Pp. 404-408. Aikman, D., Haldane, A. and Nelson, B.: 2015, Curbing the credit cycle, The Economic Journal 125, 1072–1109. (in Russian)

15. Behn, M., Detken, C., Peltonen, T. and Schudel, W.: 2013, Setting countercyclical capital buffers based on early warning models: Would it work?, ECB Working Paper Series No. 1604.

16. Bernanke, B., Gertler, M. and Watson, M.: 1997, Systematic monetary policy and the effects of oil price shocks, Brookings Papers on Economic Activity 28, 91–157.

17. Borio, C. (2012). The financial cycle and macroeconomics: What have we learnt? BIS Working Papers No. 395.

18. Borio, C., & M. Drehmann (2009). Assessing the risk of banking crises – revisited. BIS Quarterly Review, March, pp. 29–46.

19. Breitung, J. and Eickmeier, S.: 2014, Analyzing business and financial cycles using multi-level factor models, Discussion Papers 11/2014, Deutsche Bundesbank, Research Centre.

20. Claessens, S.: 2014, An overview of macroprudential policy tools, IMF Working paper WP/14/214.

21. Claessens, S., Kose, M. and Terrones, M.: 2012, How do business and financial cycles interact?, Journal of International Economics 87, 178–190.

22. Comin, D. and Gertler, M.: 2006, Medium-term business cycles, American Economic Review 96, 523–551.

23. Drehmann, M., Borio, C. and Tsatsaronis, K.: 2012, Characterising the financial cycle: don't lose sight of the medium term!, BIS Working Papers No. 380.

24. Hiebert, P., Klaus, B., Peltonen, T., Schüler, Y. and Welz, P.: 2014, Capturing the financial cycle in the euro area, Financial Stability Review: Special Feature B, 109–117.

25. Kaminsky, G. and Reinhart, C.: 1999, The twin crises: The causes of banking and balance of payments problems, American Economic Review 89, 473–500.

26. Laeven, L. and Valencia, F.: 2012, Systemic banking crises database: An update, IMF Working Paper WP/12/163.

27. Panetta, F. (2013). Macroprudential tools:

where do we stand? Remarks during the presentation of the 2013 Financial Stability Review held at the Banque Centrale du Luxembourg.

28. Schularick, M. and Taylor, A.: 2012, Credit booms gone bust: Monetary policy, leverage cycles, and financial crises, 1870-2008, *American Economic Review* 102, 1029–1061.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Мясоедов А.И. бакалавр, Московский государственный Психолого-Педагогический Университет (г. Москва, Россия)

Myasoedov A.I. Bachelor, Moscow State University of Psychology and Education (Moscow, Russia)

УДК :

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-4

Никулин Э. И.,
Польщиков К.А.,
Ломакин В.В.

**Сравнительный анализ развития интернет-торговли
России, Великобритании и США**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: 1250695@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ развития интернет-торговли на примере компаний США, стран ЕС и России. Выявляется степень влияния Интернета на глобальную экономику. Рассматриваются предпосылки создания интернет-магазинов. Описывается история возникновения интернет-магазинов в Соединенных Штатах Америки и в России. Выявляются тенденции развития электронной коммерции. Рассматриваются последствия появления первых интернет-магазинов. На основе заводов Toyota описывается влияние интернета на модернизацию производства. Описаны мероприятия, стимулирующие развитие мировой торговли. На основе британской компании «ASOS» выявляется влияние интернет-коммерции на глобальную экономику. Рассматривается влияние новых технологий на увеличение интернет-продаж. Выявляются тенденции развития интернет-коммерции Соединенных Штатов Америки, Великобритании и России на основе крупных интернет-компаний. Приводится статистика общих доходов и выручки крупных компаний с 2015 года по настоящее время. На основе выявленных данных исследуются тенденции развития интернет-торговли. Выявляются особенности ведения интернет-торговли в США, Великобритании и России, рассматриваются схожие и отрицательные черты. Формируются модели ведения предпринимательской деятельности западных стран и России. Сформированные модели сравниваются между собой, рассматриваются общие тенденции развития западной и российской модели ведения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: интернет-торговля, экономика, интернет, веб-технологии.

Информация для цитирования: Никулин Э. И., Польщиков К.А., Ломакин В.В. Сравнительный анализ развития интернет-торговли России, Великобритании и США // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 1. С. 35-41. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-4

**E.I. Nikulin,
K.A. Polschikov,
V.V. Lomakin**

**Comparative analysis of e-Commerce development
in Russia, Great Britain and USA**

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail:

Abstract

This article compares the development of e-Commerce on the example of companies in the US, EU countries and Russia. The degree of influence of the Internet on the global economy is revealed. The prerequisites for the creation of online stores are considered. The authors describe the history of online stores in the United States and Russia. Trends in the development of e-Commerce are revealed. The consequences of the appearance of the first online stores are considered. On the basis of Toyota plants, the impact of the Internet on the modernization of production is described. The activities stimulating the development of world trade are described. On the basis of the British company "ASOS", the authors reveal the impact of Internet Commerce on the global economy. The influence of new technologies on the increase of Internet sales is considered. Trends of development of Internet Commerce of the United States of America, Great Britain and Russia on the basis of large Internet companies are revealed. The statistics of total revenues and revenues of large companies from 2015 to the present are given. On the basis of the revealed data, the tendencies of development of Internet trade are investigated. The features of conducting Internet trade in the USA, Great Britain and Russia are revealed, similar and negative features are considered. Business models of Western countries and Russia are being formed. The formed models are compared among themselves, the general tendencies of development of the Western and Russian models of conducting business activity are considered.

Key words: e-Commerce, economy, Internet, WEB.

Information for citation: E.I. Nikulin, K.A. Polschikov, V.V. Lomakin (2020), "Comparative analysis of e-Commerce development in Russia, Great Britain and USA", *Research Result. Economic Research*, 6 (1), 35-41, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-4

Введение

В настоящее время интернет является важным инструментом ведения предпринимательской деятельности. Возникновение Интернет-торговли открыло новые возможности как для производителей, так и для потребителей. Идея продавать товары онлайн позволила сделать огромный шаг в развитии информационных технологий и мировой экономики. Производство и продажа товаров и услуг новых фирм оптимизирована

под интернет-заказы и мощную логистическую систему, которая позволяет отправлять продукцию по всему миру, а услуги выполнять удаленно.

Новые интернет-магазины в США и развитых странах ЕС уже начали набирать темпы роста к тому времени, как в России они только начали создаваться. Данное явление повело за собой возникновение моделей ведения интернет-торговли в России и в странах Запада.

Актуальность данной темы исследования определяется необходимостью поиска дополнительных путей развития интернет-торговли в России с целью переключения денежных потоков на покупки россиян в иностранных интернет-магазинах на соответствующие российские магазины. Все это подразумевает, в том числе, проведение сопоставления особенностей ведения интернет-торговли в России и в западных странах, что в свою очередь, приводит к необходимости сравнительного анализа передовых интернет-компаний из США, Великобритании и России, а также выявление различий между ними.

Основная часть

5 июля 1994 года в Соединенных Штатах Америки Джеффом Безосом был создан первый интернет-магазин в мире: «Amazon», который открыл понятие «онлайн-шоппинг». Сначала компания предназначалась для брокерской деятельности, но после перешла на идею онлайн-торговли [The Everything Store: Jeff Bezos and the Age of Amazon, 2014]. На данный момент «Amazon» является крупнейшим интернет-магазином в мире с капитализацией в 163 миллиарда долларов. Кроме данной компании существуют также следующие американские интернет-магазины: Ebay, Zappos, Walmart, которые имеют огромную долю продаж на мировом рынке.

Интернет позволил модернизировать производство сложных технических изобретений в Соединенных Штатах. К примеру, можно взять сборку автомобилей Toyota. Главным принципом ведения предпринимательской деятельности данной компании является бережливое производство. Соответствуя этому принципу, компания одна из первых в отрасли ввела компьютеризацию на каждом отделе сборочного конвейера. Сложная электронная система, которая посылает сигналы с одного цеха в другой, соединена передовыми веб-технологиями [The Evolution of a Manufacturing System at Toyota. NY, 2004]. Таким образом, компьютер анализирует запасы компании и управ-

ляет поставками сборочных материалов, что во много раз повысило эффективность производства. Сначала данные технологии были протестированы на заводе в Японии, после чего, они были установлены как на заводах Toyota в США, так и на предприятиях американского машиностроения [The Toyota Way, 2004].

В Соединенных Штатах Америки проводится большое количество мероприятий, которые стимулируют потребителей покупать больше товаров онлайн. К примеру, можно привести «Кибер понедельник», который был популяризирован подразделением Федерального надзора розничной торговли США. Он подразумевает под собой день, когда онлайн-магазины устраивают большие скидки и акции для своих покупателей. Данное событие из года в год бьет рекорды по выручке.

Интернет-компании принимают участие в создании новых технологий, которые также влияют на увеличение интернет-продаж. В 2019 году по оценке крупного финансового портала «eMarketer» потребители из США потратят 586,92 миллиона долларов на покупки в интернете. При этом, 45% будет занимать доля покупок, произведенных с помощью мобильных устройств. До 2021 года процент приобретений с помощью смартфонов достигнет 72,9 от общего показателя интернет-покупок [Global eCommerce: executive summary, 2019].

Помимо сказанного выше, к 2021 году планируется выход продвинутых голосовых ассистентов от таких компаний, как Amazon, Google, Apple и даже Facebook. Данные системы смогут заметно облегчить и ускорить покупки в Интернете, требуя лишь голосовое подтверждение.

Данное исследование показывает, что интернет-магазины США имеют стабильно высокие темпы развития, что подкрепляется специальными мероприятиями, новыми технологиями и изобретениями, которые позволяют потребителям существенно сократить время и усилия для совершения покупок в Интернете.

В качестве примера сверхуспешной адаптации к новой эре Интернета можно привести британскую компанию ASOS. Бренд запустил интернет-магазин в 2006 году и начал продавать свою одежду и обувь наравне с другими известными марками. Целевая аудитория компании определялась новым поколением «Миллениалов», что предрешило дальнейший высокий рост вы-

ручки. Поколение «Миллениалов» или «Поколение Y» — это группа людей, которые родились в период с 1986 по 1996 год. Создателями данной теории являются американские историки Уильям Штраусс и Нил Хоув.

Сейчас общий доход ASOS растет очень быстрыми темпами, что можно увидеть на рисунке 1.

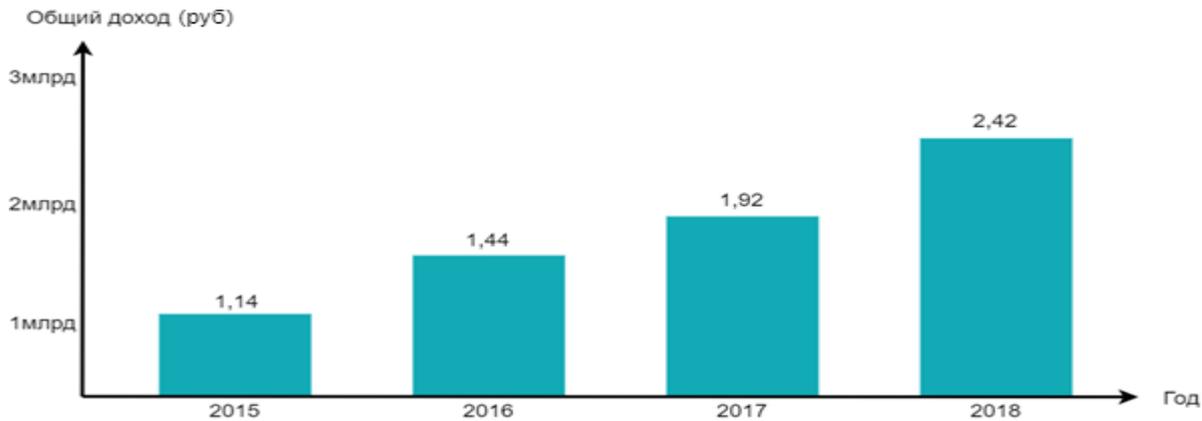

Рис. 1. Общий доход компании ASOS.
Fig. 1. Total income of the ASOS company

Как показывает статистика, компании ASOS удалось продать 107 миллионов единиц товаров: 6,8 миллионов футболок, 2,2 миллиона и 940 тысяч пар кроссовок и другие, менее популярные вещи [BURO: Бизнес на миллион: как устроен ASOS, 2019]. «Феномен ASOS» как нельзя лучше показывает влияние интернет-коммерции на современную экономику. Помимо ASOS, также есть успешные интернет-компании, которые ведут свою деятельность на мировом рынке: sportdirect, New Look и другие.

В стране так же присутствуют стимулирующие интернет-продажи мероприятия. «Кибер-понедельник», как и в США, бьет все рекорды по выручке.

Таким образом, крупные западные интернет-магазины формируют свою модель ведения предпринимательской деятельности. Так выявляются особенности интернет-рынка:

1. Проведение научных исследований и введение новых технологий, которые влияют на увеличение интернет-продаж;

2. Наличие стимулирующих интернет-продаж мероприятий, такие как «Черная пятница» и «Кибер понедельник»;

3. Направленность предпринимательской деятельности на мировой рынок.

На данном этапе, рынок интернет-торговли России представлен большим количеством развивающихся проектов, но при этом, в отличие от западных конкурентов, они не выходят на международный рынок, а действуют локально, охватывая только страны СНГ.

«Кибер-понедельник» дошел до России годами позже, однако не получил такой популярности, как в Соединенных Штатах. В 2017 году данному мероприятию эксперты прогнозировали большое будущее на фоне успешных продаж на сумму 3,7 миллиарда рублей. Однако, как показано на рисунке 2, до нынешнего года наблюдается существенный спад активности потребителей. Это явление вызвано следующими причинами:

1. Ухудшение экономической ситуации в стране

2. Попытки обмана покупателей со стороны ретейлеров. Товары со скидкой были заметно дороже, чем в обычный день, что привело к следующей причине;

3. Формирование недоверия потребителя к «Кибер-понедельнику». Потенциальные клиенты начали следить за ценами и ждать более выгодного времени для приобретения желаемого товара и услуги.

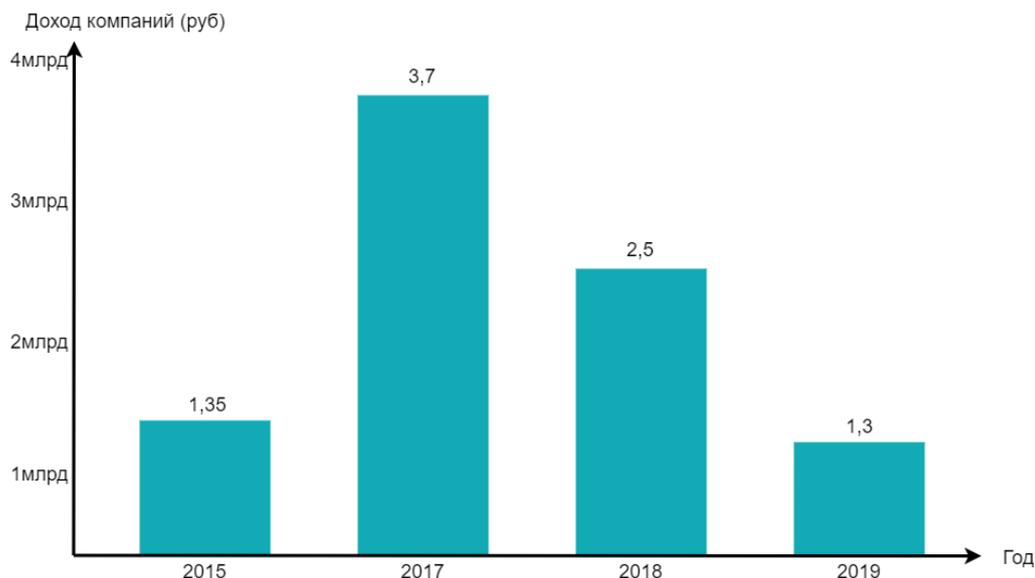

Рис. 2. Общие доходы компаний после «Кибер-понедельника».

Fig. 2. Total income of companies after «Cyber-Monday»

За последние несколько лет наблюдается рост выручки отечественных интернет-магазинов. Для определения показателей были выбраны 3 компании: 2 самые крупные интернет-площадки «Wildberries» и «citi-

link», третьим выбран интернет-магазин «Ozon.ru», который обладает самым высоким темпом роста выручки за 2 прошедших года (рис. 3).

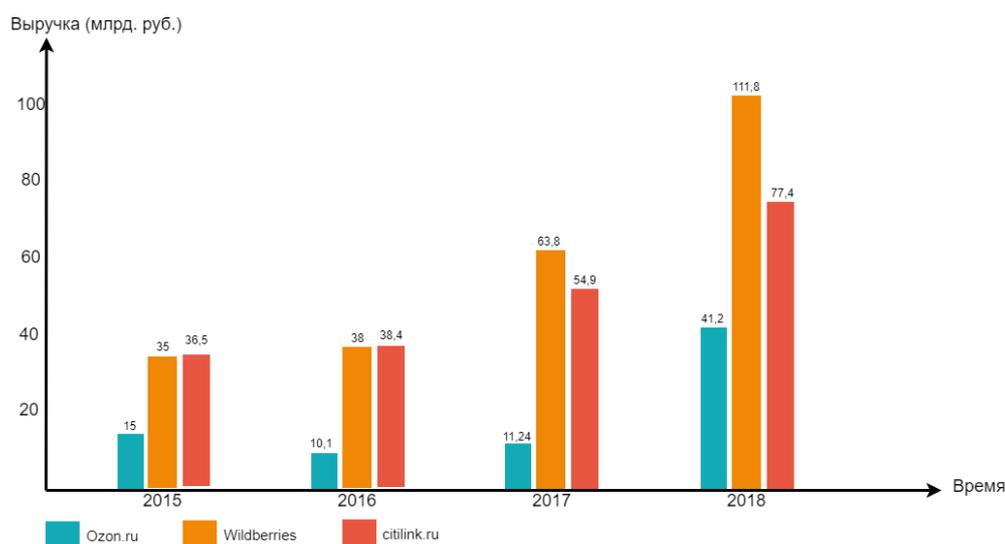

Рис. 3. Выручка крупных интернет-магазинов России

Fig. 3. Revenue of largest online shops in Russia

Однако, интернет рынок России содержит в себе и негативный опыт. К примеру, можно привести русский онлайн-ритейлер «Юлмарт». В 2018 году Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области принял решение о признании компании банкротом, но не запретил проведение финансовых операций с поставщиками и покупателями [ТАСС, 2019].

За последние несколько лет отечественные интернет-ритейлеры идут по западному пути развития, несмотря на это, российские интернет-компании сформировали свою модель ведения предпринимательской деятельности в сети. Ее особенностями являются:

1. Цены на онлайн рынке в большинстве случаев ниже, чем на офлайн рынке;
2. Персональные скидки и специальные предложения, использование бонусного поощрения за приобретённые товары;
3. Интернет-магазины направляют свою деятельность в основном на страны СНГ, а не на мировой рынок.

Заключение

Общими чертами моделей ведения предпринимательской деятельности интернет-магазинов западных стран и России является наличие поощрительных программ для стимулирования роста интернет-продаж. К различиям между данными моделями являются: стремление интернет-магазинов увеличить выгоду, а не повысить качество взаимоотношений с покупателями; отсутствие выхода на мировой рынок со стороны российских компаний, отсутствие эффективных поощрительных мероприятий.

Сопоставление двух моделей показывает, что для успешной торговли в России интернет-компаниям необходимо разрабатывать собственные маркетинговые методики и ходы, улучшить качество связи с покупателем, а также расширить границы экономических интересов.

Список литературы

1. The Everything Store: Jeff Bezos and the Age of Amazon, 2014. / B.Stone – Back Bay Books, 2014: 386.
2. The Toyota Way, 2004 / J.Liker – University of Michigan, 2004: 400.
3. BURO: Бизнес на миллион: как устроен ASOS, 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.buro247.ru/fashion/fashion-industry/biznes-na-million-kak-ustroen-asos.html>.
4. Global eCommerce: executive summary, 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.emarketer.com/content/us-ecommerce-2019>.
5. ТАСС: Совладельцу «Юлмарта» Васинкевичу не удалось оспорить свое банкротство в суде, 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5931015>.
6. Десять трендов онлайн-ритейлинга в 2019-2020 годах. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vc.ru/trade/59300-desyat-trendov-onlayn-riteyla-na-2019-2020-gody>.
7. Facebook is working on a voice assistant to rival Amazon Alexa and Apple Siri, 2019 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2019/04/17/facebook-building-voice-assistant-to-rival-amazon-alexa-and-apple-siri.html>.
8. The Evolution of a Manufacturing System at Toyota. NY, 2004 / T.Fujimoto, 2004: 397.

References

1. The Everything Store: Jeff Bezos and the Age of Amazon, 2014. / B.Stone – Back Bay Books, 2014: 386.
2. The Toyota Way, 2004 / J. Liker – University of Michigan, 2004: 400.
3. BURO: Business in a million: how ASOS works, 2019. [Electronic resource] access Mode: <https://www.buro247.ru/fashion/fashion-industry/biznes-na-million-kak-ustroen-asos.html>.
4. Global eCommerce: executive summary, 2019 [Electronic resource] access Mode: <https://www.emarketer.com/content/us-ecommerce-2019>.
5. TASS: the co-Owner of "Yulmart" Vasinkevich failed to challenge his bankruptcy in court, 2019 [Electronic resource] access Mode: <https://tass.ru/ekonomika/5931015>.
6. Ten trends in online retailing in 2019-2020. [Electronic resource] access Mode: <https://vc.ru/trade/59300-desyat-trendov-onlayn-riteyla-na-2019-2020-gody>.

7. Facebook is working on a voice assistant to rival Apple and Amazon's Alexa, Siri, 2019 [Electronic resource] Mode of access: <https://www.cnbc.com/2019/04/17/facebook-building-voice-assistant-to-rival-amazon-alex-and-apple-siri.html>.

8. The Evolution of a Manufacturing System at Toyota. NY, 2004 / T.Fujimoto, 2004: 397.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Никулин Э.И., студент 3 курса Институт инженерных и цифровых технологий НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Nikulin E.I., 3rd year Student, Institute of Engineering and Digital Technologies, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia)

Польщиков К.А., д.т.н., директор института инженерных и цифровых технологий НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Polschikov K.A., Doctor of Technical Sciences, Director of the Institute of Engineering and Digital Technologies OF NRU "BelSU", (Belgorod, Russia)

Ломакин В.В., к.т.н., заведующий кафедрой прикладной информатики и информационных технологий НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Lomakin V.V., Ph. D., Head of the Department of Applied Informatics and Information Technologies OF NRU "BelSU", (Belgorod, Russia)

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК : 330.15

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-5

Yu.L. Rastopchina,
O.V. Serkina,
E.I. Dorokhova

The focus of the Russian corporate business
for sustainable development

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: rastopchina@bsu.edu.ru, serkina@bsu.edu.ru, dorokhova@bsu.edu.ru

Abstract

The article considers the current state of implementation of the UN global sustainable development goals in the Russian economy. The main problems faced by Russia in forming a national system of indicators of sustainable development in accordance with global indicators are gaps in data and methodology. At the same time, the sustainable development goals become business guidelines for many companies. The article focuses on the role of Russian companies Gazprom and LUKOIL in achieving sustainable development goals.

Key words: sustainable development goals, a Russian company, reports about sustainable development

Information for citation: Yu.L. Rastopchina, O.V. Serkina, E.I. Dorokhova (2020), "The focus of the russian corporate business for sustainable development", *Research Result. Economic Research*, 6 (1), 42-49, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-5

Растопчина Ю.Л.,
Серкина О. В.,
Дорохова Е. И.

Фокусирование российского корпоративного бизнеса
на цели устойчивого развития

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: rastopchina@bsu.edu.ru, serkina@bsu.edu.ru, dorokhova@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние реализации глобальных целей устойчивого развития ООН в российской экономике. Основными проблемами, с которыми сталкивается Россия при формировании национальной системы показателей устойчивого развития в соответствии с глобальными показателями, являются пробелы в данных и методологии. При этом цели устойчивого развития для многих компаний становятся бизнес-ориентирами. Основное внимание в статье

уделяется роли российских компаний ПАО «Газпром» и ПАО «ЛУКОЙЛ» в достижении целей устойчивого развития.

Ключевые слова: цели устойчивого развития (ЦУР), российские компании, отчеты об устойчивом развитии.

Информация для цитирования: Растопчина Ю.Л., Серкина О.В., Дорохова Е. И. Процессы достижения целей устойчивого развития в России // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 1. С. 42-49. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-5

Введение

The 2030 Agenda for Sustainable Development, launched by the UN and containing 17 Sustainable Development Goals (SDGs), is a definite guideline for global development [The agenda for Sustainable Development for the period till 2030].

According to Liu Zhenmin, UN Under-Secretary-General for Economic and Social Affairs, the SDGs provide “a visionary roadmap for all countries and stakeholders to strive for a world of sustainable prosperity, social inclusion and equality, while at the same time preserving our planet and leaving no one behind” [Handbook for the Preparation of Voluntary National reviews, 2019].

In order to make this Agenda a reality and to achieve the SDGs, all stakeholders must be strongly committed to achieving the global goals. The SDGs integrate the economic, social and environmental aspects of development, and the role of business in shaping these aspects is vital.

A clear understanding of the interconnections within the integrated socio-ecological-economic directions of sustainable development will help the countries manage them, in particular, on the basis of optimal cooperation and coordination among sectors and institutions. In Norway, for instance, the responsibility for achieving each of the 17 SDGs rests with a specific ministry which coordinates its activities with other agencies involved in achieving the goal that this ministry is responsible for. The Ministry of Finance receives reports from each of the coordinating ministries on meeting each goal, as well as budget proposals, which the Ministry then consolidates and presents to Parliament.

Taking into account the active formation and implementation of the national strategic planning system in Russia, the Norwegian best practices in the financial planning and control will be of interest and importance.

In Russia, the basic document defining the national policy of sustainable development and aimed at a "balanced solution of social and economic problems and problems of maintaining a favorable environment and natural resource potential in order to meet the needs of present and future generations of people" is The Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development (1996) [Approved by Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 1996].

Основная часть

The idea of sustainable development was further developed in the *Draft Strategy for Sustainable Development of the Russian Federation*, initiated by the Government of the Russian Federation. Though the development of this document involved a large number of experts of the federal executive authorities, scientists of the Russian Academy of Sciences, and members of legislature, and it was discussed at a meeting of the Government of the Russian Federation and parliamentary hearings in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, this document was not officially approved in the end [Report on Human Development in the Russian Federation for 2017].

The federal and regional documents on strategic planning, that are being currently developed, should provide for the continuity of the goals and indicators of sustainable development, which are available in a number of po-

litical documents and regulatory legal acts supporting them. The real examples of this approach in the strategic planning documents under development are *The Environmental Security Strategy for the Period up to 2025* and *The Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030*, aimed at the national security. Now it has become imperative to apply the SDGs to regional development strategies as well [Report on Human Development in the Russian Federation for, 2017].

When developing new strategic planning documents, it is important to evaluate how these draft documents serve the purpose of the SDGs in terms of the economic, social and environmental aspects of sustainable development, on the grounds of the global set of indicators, the data for which are currently being collected or will be collected in Russia in the nearest future. To monitor the achievement of the goals, the UN Inter-Agency and Expert Group on SDG Indicators, composed of Member-states, including Russia, is working at the moment to develop the SDG indicators [Report

on Human Development in the Russian Federation for, 2017].

The main problems that Russia is facing when forming a national system of indicators of sustainable development according to the global indicators are gaps in data and in methodology. Complete information is available only on 142 indicators of the global list, whereas on the remaining 88 indicators, no internationally agreed methodologies have been developed yet.

In Russia, though there is sufficient data and indicators reflecting the progress of the social and economic aspects of sustainable development, until recently, there has been not enough data and indicators either on the greening of the economy or characterizing the dynamics of the environmental component of sustainable development.

On the official website of the Federal State Statistic Service of Russia (Rosstat), under “Development Status of SDG indicators”, it says that out of 244 SDG indicators, 81 indicators (only 33%) are being developed in Russia, leaving most of the indicators unattended.

Reporting Status of SDG Indicators

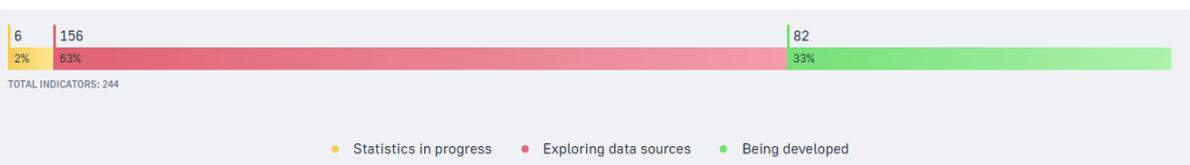

Fig. 1. Development Status of SDG indicators according to the official site of Rosstat
[Development status of SDGs, 2020]

One of the challenges of developing a national set of indicators to assess the solution to the problems is lack of valid indicators which can be applied to evaluate work on the following SDGs within Russia: SDG 12 “Responsible Consumption and Production”, SDG 13 “Climate Action”, and SDG 14 “Life Below Water”.

The key political decision in this respect was one of the instructions of President of the Russian Federation following the results of the State Council meeting on the issue “On the Environmental Development of the Russian Fed-

eration in the Interests of Future Generations”, held on December 27, 2016. The Government of the Russian Federation was instructed, “when developing strategic planning and a comprehensive action plan of the Government of the Russian Federation for 2017–2025, to provide for the transition of Russia to an environmentally sustainable model of development to ensure a long-term efficient use of the country’s natural capital while eliminating environmental hazards on human health, paying particular attention to:

- using a system of sustainable development indicators, identifying the mechanisms for achieving the goals and solving step-by-step the tasks of environmentally sustainable development of the regions for the period up to 2030 and further perspective until 2050;

- establishing target indicators of energy efficiency of the economy as a whole and of its main sectors, as well as taking measures to increase such energy efficiency, including through the creation and use of renewable energy sources and the development of microgeneration based on renewable energy sources;

- taking into account the impact of introducing the mechanisms to ensure environmentally sustainable development on the performance of economic agents [Report on Human Development in the Russian Federation for 2017].

Currently, the Analytical Center under the Government of the Russian Federation is coordinating efforts in preparing the Voluntary National Review (VNR) for Sustainable Development Goals in Russia, which will be presented at the UN High-level Political Forum on Sustainable Development in 2020 (the Review draft was to have been completed in January 2020) [Voluntary National Review for Sustainable Development, 2020]. By 2030, another national review is to be prepared, “with updated measurement parameters that will help to assess how far Russia has advanced on its way to accomplish the goals, what are the bottlenecks and what aspects of the national policy need to be strengthened”[Voluntary National Review: From Goals to Results].

Since 2016, 142 countries have submitted such reviews on the Forum (many of these countries submit reviews for the second and third time), with 47 countries presenting their voluntary national reviews in July 2019. The reviews aim at facilitating the exchange of experience, including successes and challenges, in order to accelerate the implementation of the Sustainable Development Goals.

Tatyana Radchenko, Deputy Head of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation, at the International Conference on Digital Agenda for Statistics: Effi-

ciency, Quality and Transparency emphasized the key importance of the indicators when developing VNRs – both the set of indicators and their target values to evaluate progress of each country in achieving the SDGs. According to T.Radchenko, “when starting work on the Review, the experts were faced with the fact that in Russia there was neither a national list, nor target values. The indicators from the national projects can serve for reference, though this is not enough. The best practices for achieving the SDGs are the following: in order to assess a degree of achieving the SDGs, it is vital to adopt a national checklist of indicators, integrated into the strategic documents and including the target values” [Assessment of SDG Achievement Depends on Quality of Statistics, 2020].

At the XVIII Annual Strategic Planning Leaders Forum of the Regions and Cities of Russia in St. Petersburg, 28-29 of October 2019, Tatyana Radchenko said: “The targets are the indicators laid down in the national projects, though limited to 2024, whereas the Survey on the SDGs is aimed at 2030. The indicators of “reachability” so far exist as recommendations or proposals on how to measure the achievement of the development goals. Here, the experts at the Analytical Center suggest applying international best practices, by adapting them to the Russian reality”[Assessment of SDG Achievement Depends on Quality of Statistics. 2020].

As for business and its role in implementing sustainable development policies, in order to understand it better, one must turn to the National Registry and the Library of Corporate Non-Financial Reports available at the official website of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs[Assessment of SDG Achievement Depends on Quality of Statistics, 2020].

As of to date, 176 Russian companies are included in the National Register of Non-Financial Reports, with 924 reports having been registered since 2000. These include: environmental reports (ER) – 81, social reports (SR) – 326, sustainable development reports (SDR) – 314, integrated reports (IntR) – 176, and industry reports (IndR) – 27.

Table 1

Reports by Industry Sector

Industry affiliation	Number of companies	Number of reports				
		IntR	SDR	SR	ER	Total
Oil and Gas Industry	21	5	111	9	41	166
Power Industry	42	88	53	45	5	191
Metallurgy and Mining	20	15	42	5	3	115
Equipment Manufacturing	2	12	0	0	0	12
Chemical, Petrochemical and Perfume Manufacturing	12	39	18	20	6	83
Timber, Pulp and Paper Industry	5	0	2	4	18	24
Food and Other Consumer Goods Manufacturing	10	0	29	23	0	52
Telecommunication	11	6	12	22	0	40
Finance and Insurance	18	7	23	67	0	97
Housing and Public Utility Sector	5	2	0	14	1	17
Cement Production and Construction Industry	2	0	1	0	1	2
Education and Healthcare	6	0	1	12	0	13
Transport	5	1	5	12	6	24
Retail	2	1	3	0	0	4
Other Services	4	0	7	11	0	18
Non-Profit Organizations	7	0	7	32	0	39
TOTAL	172	176	314	326	81	897
IndR	4	0	1	26	0	27
TOTAL	176	176	315	352	81	924

As seen from Table 1, the five leading industries to prepare sustainable development reports are: Oil and Gas Industry (111 reports),

Power Industry (53), Metallurgy and Mining (42), Food and Other Consumer Goods Manufacturing (29), and Finance and Insurance (23).

Table 2

Leading Oil and Gas Reporting Companies in Preparing Sustainable Development Reports

Company	Reporting period							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	...	2018
PJSC Gazprom						+	+	+
PJSC Lukoil Oil Company	+	+	+	+	+	+	+	+
Tatneft Plc				+	+	+	+	+
Novatek Plc		+	+	+	+	+	+	+
PJSC Rosneft Oil Company				+	+	+	+	+

PJSC Lukoil Oil Company pioneered in the preparation of sustainable development reports, being the company which submitted the

first report as early as in 2003. However, PJSC Gazprom has been submitting environmental reports on its activities since 2000, and since

2008 they have been publishing their reports on sustainable development.

In general, oil and gas companies are the most active and regular in publishing sustainable development reports.

Below is a short analysis of the sustainable development reports by PJSC Gazprom and PJSC Lukoil Oil Company.

Chairman of the Board of Directors of PJSC Gazprom, Alexey Miller said, “Sustainable development is our constant target. We will try to move toward it in our work to benefit both present and future generations”[Gazprom Group’s Sustainability Report “Benefitting People”, 2018].

Gazprom’s priorities for sustainable development are in line with the SDGs. Eight of the 17 global goals are determined by the nature of Gazprom business:

- SDR 3 Good Health and Well-being (Ensure healthy lives and promote well-being for all at all ages);

- SDR 7 Affordable and Clean Energy (Ensure access to affordable, reliable, sustainable and modern energy for all);

- SDR 8 Decent Work and Economic Growth (Promote sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all);

- SDR 9 Industry, Innovation, and Infrastructure (Build resilient infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization, and foster innovation);

- SDR 11 Sustainable Cities and Communities (Make cities and human settlements inclusive, safe, resilient, and sustainable);

- SDR 12 Responsible Consumption and Production (Ensure sustainable consumption and production patterns);

- SDR 13 Climate Action (Take urgent action to combat climate change and its impacts by regulating emissions and promoting developments in renewable energy);

- SDR 15 Life On Land (Protect, restore

and promote sustainable use of terrestrial ecosystems, sustainably manage forests, combat desertification, and halt and reverse land degradation and halt biodiversity loss).

The main socio-economic and environmental targets for Gazprom corporate governance and the key indicators related to the areas of sustainable development are the following:

1) *Financial and economic indicators*: growth of economic profit; return on equity.

2) *Ecological indicators*: reduction of the specific fuel and energy consumption for own technological needs and losses; reduction of specific emissions of greenhouse gases and CO₂ equivalent.

3) *Social indicators*: the number of employees who have taken professional development courses / average number of employees per year; the average number of hours spent by employees on additional professional education during a year (by personnel category); reduction of the accident frequency rate[LUKOIL group report on sustainable development activities for 2018].

As for PJSC Lukoil, President of the company Vagit Yu.Alekperov said that “in its work, Lukoil strictly follows the principles of sustainable development and pursues the goals of ensuring a balance between socio-economic and environmental development”[LUKOIL group report on sustainable development activities for 2018].

The 2018 Lukoil Sustainability Report stated that “a new stage in the development of non-financial reporting in the Lukoil Group is the task of integrating the goals and objectives from the UN document “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development” into the Company’s system of analyzing their activity and presenting the reporting data, as well as the gradual expansion of the reporting boundaries” [LUKOIL group report on sustainable development activities for 2018].

Fig. 2. Contribution of PJSC Lukoil to the SDGs, from The 2018 Sustainability Report”
[LUKOIL group report on sustainable development activities for 2018].

The active position of the above companies in the field of sustainable development is understandable in view of the specific nature of their business.

In this context, it is of interest to look at the experience of implementing the sustainable development policy by non-resource companies. The State Corporation “Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)” (VEB.RF), representing the field of “Finance and Insurance” (which is ranked 5th among the industries leading in terms of preparing sustainable development reports (Table 1)), has been compiling reports on sustainable development since 2009.

VEB.RF was one of the first development institutions in Russia to develop its own roadmap for sustainable development, for which it was rewarded by the European Organization for Sustainable Development.

Pursuing the achievement of the UN SDGs, the most significant tasks of VEB.RF are combining public and private resources to implement socially transforming investments and encouraging private investors to invest into the sectors sensitive to the development of the state. Among such sectors are, for instance, infrastructure, innovation, sustainable cities –

which are fundamental for achieving a number of the SDG indicators. The new VEB.RF Financial Policy Memorandum provides for the possibility of financing green economy projects.

Заключение

VEB.RF has initiated to launch a new financial instrument to the market, Social Impact Bonds (SIB), which is a multilateral contract between the state, an investor and a social service provider, where payment is made after the effect is achieved.

At the end of the review of the companies’ activities in the field of sustainable development, it is worth noting that the Russian companies focusing on achieving the SDGs is “a unique strategic opportunity to promote the principles of corporate social responsibility in the Russian business community, to pursue a policy of running civilized and transparent business, to improve the corporate governance methods, to implement a responsible approach to investing, and to demonstrate both companies’ own achievements in the field of sustainable development and success of the national business at the leading Russian and

international venues”[Participation in the UN Global Compact, 2020].

On the whole, the global nature of sustainable development policies makes it possible to integrate the SDGs into national strategic plans.

Russia today seeks to implement its national projects that are to contribute to the achievement of the UN global goals. It is vital to take into account the role of business in this process.

References

1. Voluntary National Review for Sustainable Development [electronic source]. – URL: <http://ac.gov.ru/projects/otherprojects/021373.html> [in Russian]
2. Voluntary National Review: From Goals to Results [electronic source]. – URL: <http://ac.gov.ru/events/024701.html> [in Russian]
3. Report on Human Development in the Russian Federation for 2017 /Eds.S.N.Bobylev and L.M.Grigor’ev. — Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2017. 292 pp. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15600.pdf> [in Russian]
4. National Registry and the Library of Corporate Non-Financial Reports [electronic source]. – URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/natsionalnyy-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov/> [in Russian]
5. Gazprom Group’s Sustainability Report “Benefitting People” 2018 [electronic source]. – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/en/2018/>
6. Assessment of SDG Achievement Depends on Quality of Statistics [electronic source]. – URL: <http://ac.gov.ru/events/025283.html> [in Russian]
7. Development Status of SDGs [electronic source]. – URL: <https://www.gks.ru/sdg/reporting-status>
8. Participation in the UN Global Compact [electronic source]. – URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/obanke/mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo/uchastie-v-globalnom-dogovore-oon/index.php?sphrase_id=28552

9. The 2030 Agenda for Sustainable Development and the SDGs, https://ec.europa.eu/environment/sustainable-development/SDGs/index_en.htm, retrieved on February 10, 2020).

10. Sustainable Development Goals [electronic source] – URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals.html>

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Растопчина Ю.Л. доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Rastopchina J.L. Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Серкина О.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания, Факультет иностранных языков, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Serkina O.V. Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English and Teaching Methods, Faculty of Foreign Languages, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Дорохова Е.И. доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Dorokhova E.I. Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

УДК 338.49

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-6

Когтева А.Н.

Индустриальные парки как метод повышения инвестиционной привлекательности региона

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: kogteva@bsu.edu.ru

Аннотация

Актуальность работы обоснована необходимостью повышения инвестиционной привлекательности региона в период экономического кризиса с целью привлечения потенциальных инвесторов, и, как следствие, дополнительных источников финансирования промышленной деятельности. В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития Белгородской области, отраслевая направленность и уровень промышленности региона. Проанализирован зарубежный опыт создания инвестиционных промышленных территорий и возможности развития индустриальных парков в рамках региона. Изучены опыт и особенности функционирования индустриальных парков Белгородской области по сравнению с другими субъектами Центрально-Черноземного региона. На примере Белгородской области рассмотрен положительный эффект и проблемы при создании промышленных парков, изменения в экономике в связи с диверсификацией, сделаны выводы об эффективности реализации проектов индустриальных парков в целях повышения инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: конкурентоспособность, индустриальный (промышленный) парк, диверсификация экономики, промышленность, реорганизация, иностранный капитал, инвестиционная привлекательность.

Информация для цитирования: Когтева А.Н. Индустриальные парки как метод повышения инвестиционной привлекательности региона // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т.6. № 1. С. 50-58. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-6

A. N. Kogteva

Industrial parks as a method of increasing the investment attractiveness of the region

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: kogteva@bsu.edu.ru

Abstract

The relevance of the work is justified by the need to increase the investment attractiveness of the region during the economic crisis in order to attract potential investors, and, as a result, additional sources of financing for industrial activities. The article discusses the features of socio-economic development of the Belgorod region, the industry orien-

tation and level of industry in the region. Foreign experience of creating investment industrial territories and opportunities for developing industrial parks within the region is analyzed. The experience and features of functioning of industrial parks of the Belgorod region in comparison with other subjects of the Central Chernozem region are studied. Using the example of the Belgorod region, the positive effect and problems of creating industrial parks, changes in the economy due to diversification, and conclusions about the effectiveness of implementing industrial Park projects in order to increase the investment attractiveness of the region are considered.

Key words: competitiveness, industrial (industrial) Park, economic diversification, industry, reorganization, foreign capital, investment attractiveness.

Information for citation: A.N. Kogteva (2020), "Industrial parks as a method of increasing the investment attractiveness of the region", *Research Result. Economic Research*, 6 (1), 50-58, DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-1-0-6

Введение

Недостаток бюджетного финансирования промышленной деятельности региона подталкивает предпринимателей, а также органы местного самоуправления к поиску дополнительных финансовых источников – привлечению частных инвесторов на территорию субъекта. Особую роль в реализации данной стратегии играет уровень инвестиционной привлекательности региона, стимулирующий привлечение инвестиций. Создание и увеличение инвестиционно привлекательной среды в рамках региона является особо актуальным в настоящее время в связи с ростом политической и экономической нестабильности в стране и мире, а также в следствии ограниченности бюджетных средств государства.

Одним из способов повышения производственного потенциала региона является создание инвестиционно-привлекательных территорий, способствующих созданию новых рабочих мест, развитию социально-экономической структуры региона, промышленному развитию отраслей, снижению импортозависимости и т.д. К данного рода территории относятся индустриальные парки, получившие развитие в большинстве индустриальных стран мира.

Развитие инвестиционно привлекательных промышленных единиц становится перспективным в настоящее время – индустриальные парки являются своеобразным локомотивом бизнеса, позволяющим повы-

сить конкурентоспособность региональной экономики, и, как следствие, уровень инвестиционной привлекательности региона.

Изучение перспективы развития индустриальных парков в целях улучшения инвестиционного климата региона набирает все большую популярность среди исследователей. Среди авторов, рассматривающих данную проблематику в своих работах, можно отнести: Боровских О.Н. [Боровских О.Н., 2019], Буркова В., Котырло Е. [Бурков В., Котырло Е., 2019], Федулову Е.А., Метелеву М.А. [Федулова Е.А., Метелева М.А., 2016], Коновалова Т.В., Третьякова И.М., Миронова Д.С. [Миронов Д.С., 2018, 2017], Рыбкину А.С., Джуха В.М., Щетинину Т.С., Кузнецову А.Н., Дмитриеву О.А. [Дмитриева О.А., 2012], Мусину С.З. [Мусина С.З., 2016], Криворотова В.В., Калинин А.В., Тиханова Е.А., Ерыпалова С.Е., Гайворонскую М.А., Бурцеву Т.А. и других.

Целью работы является изучение особенностей развития индустриальных парков и их влияния на инвестиционный климат региона.

В качестве объекта исследования выбраны индустриальные парки Белгородской области.

В рамках работы были использованы территориальные и государственные статистические данные по исследуемой теме, данные официальных сайтов органов местного самоуправления по Белгородской области. Среди методов, используемых в рам-

как написания работы, можно выделить сравнительный метод, форсайт-менеджмент, ретроспективный, монографический, а также эмпирический методы.

Основная часть

Поддержание должного уровня экономической безопасности страны напрямую связано с активным развитием экономики, ростом промышленности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов.

Развитие промышленных парков способствует привлечению потенциальных инвесторов в регион, средства которых оказывают существенное влияние на промышленность и экономику области в целом. Эффективная политика органов местного самоуправления в области создания и развития промышленных парков способствует повышению уровня конкурентоспособности региона, создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций по всей территории региона [Криворотов В.В., 2007].

Промышленный парк – территориально-пространственная единица, включающая в себя объекты промышленной инфраструктуры, основной целью которых является создание и развитие промышленного производства в рамках региона [Об промышленных (промышленных) парках и управляющих компаниях промышленных (промышленных) парков Белгородской области].

Появление тенденции развития промышленных парков связывают с именем Эрнеста Тера Хооли, который в 1896 году, приобретя участок и создав на ней определенного рода инфраструктуру (инженерную и транспортную), стал сдавать участки земли предприятиям в аренду. Создание первого в мире промышленного парка принадлежит Траффорду Парку – именно на его территории располагался первый в Европе автомобильный завод Генри Форда.

Пример Эрнеста Тера Хооли и Траффорда Парка стал популярен во всем мире – в настоящее время большинство западных стран организует на своей территории промышленные парки – только на территории США находится более 400 промышленных парков [Промышленные парки: как определить эффективность, 2017].

Тенденция развития промышленных парков коснулась и России – привлечение крупных инвесторов, расширение производственных площадей в рамках импортозамещения позволят повысить уровень конкурентоспособности и экономической безопасности страны. Белгородская область является одним из регионов, в рамках которого реализуется стратегия развития промышленных парков.

Программа развития промышленных парков в Белгородской области была представлена в апреле 2015 года на оперативном совещании регионального правительства. Именно такие площадки призваны стать новыми точками роста белгородской экономики.

Белгородская область является промышленно развитым регионом – гордостью региона является горно-металлургический комплекс, представленный такими предприятиями как Лебединский и Стойленский ГОКи, комбинатом «КМАруда» и Оскольским электрометаллургическим комбинатом (ОЭМК). Черная металлургия является преобладающим видом промышленного производства региона и занимает 46 % в структуре промышленности. Кроме того, в Белгородской области развиты пищевая промышленность (21 % в структуре промышленности), машиностроение и металлообработка (10 %), электроэнергетика (9 %) и промышленность строительных материалов (7 %).

Рассмотрим динамику индекса промышленного производства региона в табл. 1.

Таблица 1

Индекс промышленного производства Белгородской области
 [Территориальный орган федеральной службы государственной статистики
 по Белгородской области, 2020]

Table 1

The index of industrial production of the Belgorod region

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	107,3	105	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	102,1	102,9
Белгородская область	113,9	108,7	105,6	102,1	102,5	105	105	106,1	105

Высокий уровень развития промышленного производства на территории Белгородской области подтверждается превышением значения индекса промышленного производства региона над средним значением показателя по стране. Кроме того, рост показателя наблюдается в периоды запуска индустриальных парков региона – в 2015 г. был введен в действие «Волоконовский»

индустриальный парк.

Белгородская область является инвестиционно привлекательным регионом, инвестиционные вложения в промышленность которого осуществляют как частные инвесторы, так и органы государственной власти и местного самоуправления из разноуровневых бюджетов с целью развития производственного потенциала (рис. 1).

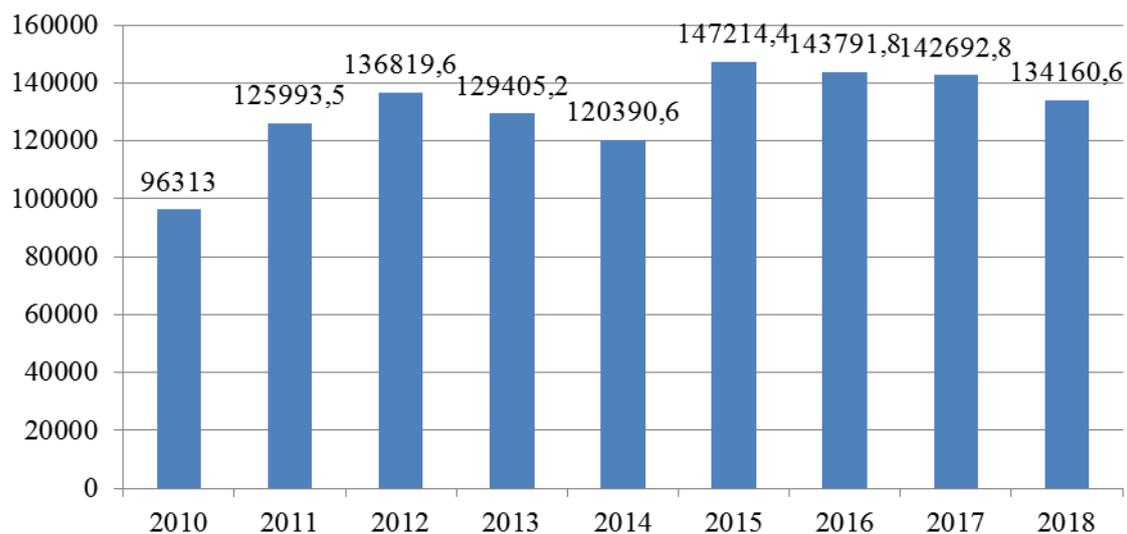

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал, млн. руб.

[Федеральная служба государственной статистики, 2020]

Fig. 1. Investment in fixed assets, mln. rubles

Данные диаграммы демонстрируют прямую зависимость уровня инвестиционной активности инвесторов от периодов ввода в действие индустриальных парков на территории Белгородской области – с 2010 г. в разработку был принят индустриальный парк «Северный», с 2014 г. – индустриальный парк «Волоконовский».

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы, что создание индустриаль-

ных парков на территории Белгородской области оказывает положительное влияние на привлечение инвестиций в промышленность региона, развитие данного направления способствует повышению уровня промышленного, а также социально-экономического развития региона.

В настоящее время на территории Белгородской области осуществляют свою деятельность следующие парки:

1. Индустриальный парк «Северный» – организация проекта начата в 2018 году при совместной работе Правительства Белгородской области и Министерства экономического развития РФ. Индустриальный парк является государственным и ориентирован на размещение предприятий малого и среднего бизнеса;

2. Индустриальный парк «Волоконовский» – является единственным частным индустриальным парком на территории Белгородской области, создан по инициативе губернатора региона – Евгения Савченко. Парк также ориентирован на размещение средних и малых форм предпринимательской деятельности.

Кроме того, 6 мая 2015 года губернатор Белгородской области Евгений Савченко утвердил программу по развитию индустриальных (промышленных) парков на территории Белгородской области до 2020 года, в рамках которой на территории региона к 2020 году планируется создать около 15 индустриальных парков. Среди наиболее известных проектов по созданию аналогич-

ных площадок, относятся:

1. Индустриальный парк «Южный» – территория, предполагающая в перспективе размещение предприятий-резидентов Украины, которые хотят перевезти свою бизнес в Россию;

2. Индустриальный парк «Фабрика» – производственная площадка, на территории которой предполагается размещение улицы мастеров, бизнес-инкубатора и производственных помещений;

3. Индустриальный парк «Восточный» – парк, предполагающий размещение предприятий, имеющих химико-фармацевтическую направленность;

4. Индустриальный парк «Западный» – территория, занимаемая предприятиями машиностроительной промышленности.

Важными показателями, характеризующими эффективность деятельности индустриальных парков, являются количество резидентов, находящихся на территории парка, а также создание дополнительных рабочих мест в регионе (табл. 2).

Таблица 2

Индустриальные парки Белгородской области

Table 2

Industrial parks of the Belgorod region

Индустриальный парк	Количество резидентов	Дополнительные рабочие места
Индустриальный парк «Северный»	36	1200
Индустриальный парк «Волоконовский»	7	240
Индустриальный парк «Фабрика»	20	-
Индустриальный парк «Восточный»	10	-
Индустриальный парк «Западный»	10	-

В настоящее время на территории Белгородской области осуществляет свою деятельность лишь два индустриальных парка – «Северный» и «Волоконовский», индустриальные парки «Фабрика», «Восточный» и «Западный» находятся в разработке. Крупнейшим из индустриальных парков региона является парк «Северный», объединяющий на своей территории 36 резидентов с общей численностью около 1200 чел. [Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального района «Белгородский

район» Белгородской области, 2020].

Индустриальный парк «Волоконовский» объединяет на своей территории 7 резидентов с общей численностью персонала около 240 чел., при этом на территории парка имеются свободные площади для размещения дополнительных производств.

Индустриальные парки Белгородской области не имеют определенной отраслевой направленности – промышленные территории объединяют предприятия малых и средних форм бизнеса, имеющие разнонаправ-

ленные отрасли деятельности:

1. Индустриальный парк «Северный»:
 - производство инструмента;
 - оказание сервисных автомобильных услуг;
 - производство строительных материалов;
 - пищевые производства;
 - полиграфическое производство;
 - полимерное производство;
 - производство и сборка мебели;
 - производство сапфиров;
 - производство лекарственных препаратов (в том числе и для животных) и т.д.
2. Индустриальный парк «Волоконовский»:
 - производство светодиодных приборов;
 - производство канцелярской продукции;
 - оказание услуг по монтажу уличного освещения;
 - таможенное брокерство;
 - таможенное оформление грузов и т.д.

Белгородская область является своего рода новичком в области развития индустриальных парков, основной целью которых является поддержка среднего и малого предпринимательства в регионе. Данное направление развития отличает Белгородскую область от соседствующей с ней Воронежской областью, индустриальные парки которой имеют в своем составе крупные промышленные предприятия.

Примером индустриального парка, вмещающем на своей территории крупные промышленные предприятия, является индустриальный парк «Масловский» Воронежской области, основной направленностью которого является сфера машиностроения и металлообработки (энерго- и атомного машиностроения, по производству комплектующих для автопрома, производство сельскохозяйственной техники, подвижного состава и т.д.). Площадь промышленной площадки составляет 598 га, северная часть. В настоящее время на территории парка

осуществляются работы по строительству крупного производственно-логистического комплекса, завода по производству силовых трансформаторов, а также осуществляет свою деятельность ООО «ВоронежСельМаш» – предприятие, производящее сельскохозяйственную технику.

В Воронежской области работают три государственных индустриальных парка («Масловский», «Лискинский», «Бобровский») и один частный («Перспектива»). Всего на этих территориях размещено более 70 резидентов.

Отличительной особенностью Воронежских индустриальных парков является значительная отдаленность территории парка от жилой зоны в связи с масштабностью расположенных на них предприятий. Белгородские индустриальные парки характеризуются незначительной отдаленностью от жилых зон, что способствует снижению нагрузки на работников индустриальных парков в связи с высокой транспортной доступностью предприятий. Кроме того, преимуществом расположения индустриальных парков Белгородской области является более эффективная политика в области создания окружающей парк инфраструктуры, способствующей повышению социального уровня территории.

Развитие Белгородских индустриальных парков осуществляется в трех направлениях, среди которых:

1. Использование в качестве территории индустриальных парков ранее действующих предприятий, способствующее сокращению депрессивных промышленных площадок на территории региона, а также снижению затрат на инфраструктуру парка. Примером данного использования является организация индустриального парка «Волоконовский» на территории бывшего завода в поселке Волоконовка.

2. Строительство индустриальных парков на территории действующих производственных площадок.

3. Организация индустриального парка «с нуля».

В рамках Воронежской области основ-

ным направлением при создании промышленных парков является строительство промышленных парков «с нуля», так как производства, располагающиеся на территории парков являются более масштабными по сравнению с производствами промышленных парков Белгородской области.

Таким образом, организация промышленных парков на территории Белгородской области способствует не только поддержке малых и средних форм предпринимательства, но и снижению количества депрессивных промышленных площадок на территории региона.

Развитие интереса к размещению производств на территории промышленных парков Белгородской области возникает вследствие:

1. Снижения затрат на оформление земельных участков;
2. Отсутствия необходимости создания инженерной инфраструктуры, дорог, обеспечения теплоснабжением, электроснабжением и канализацией для каждого производства;
3. Снижения временных затрат при организации производственного процесса;
4. Снижения ставки по налогу на имущество для резидентов, вплоть до 0%;
5. Получения льгот на прибыль – вместо 20 % предприниматели смогут платить 15,5 %, а в дальнейшем – 16,5 %.

Заключение

Таким образом, создание промышленных парков на территории Белгородской области является перспективным направлением в размере повышения инвестиционной привлекательности региона. Организация инвестиционных промышленных территорий способствует:

1. Снижению количества депрессивных производственных зон на территории области;
2. Увеличению количества новых рабочих мест, способствуя тем самым повышению занятости населения и снижению безработицы;
3. Поддержке малых и средних форм

бизнеса, в перспективе – развитие новых производств и строительство крупных промышленных объектов;

4. Повышению уровня самообеспечения региона, снижению уровня импортозависимости;

5. Развитию промышленного потенциала региона, привлекающего новых инвесторов в Белгородскую область;

6. Повышению налоговых поступлений в бюджет вследствие развития промышленных предприятий, способствующих повышению уровня социально-экономического развития региона;

7. Развитию прилегающей к промышленным паркам инженерной инфраструктуры;

8. Совершенствованию межрегиональных и международных связей в промышленной сфере.

В рамках работы выявлено однозначное положительное влияние промышленных парков на развитие Белгородской области. При этом, в процессе создания парков организаторы сталкиваются с рядом проблем и рисков, решению которых способствует эффективная деятельность управляющих компаний и государственных органов.

Список литературы

1. Об промышленных (промышленных) парках и управляющих компаниях промышленных (промышленных) парков Белгородской области / Постановление Правительства Белгородской области от 22 октября 2018 года № 393-пп (с изменениями на 3 декабря 2018 года) [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Консорциум Кодекс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550233689> (дата обращения: 28.10.2019)
2. Боровских О.Н., 2019. Промышленные парки как механизм повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Республики Татарстан) / О.Н. Боровских / Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – №3: 787-800.
3. Бурков В., Котырло Е., 2016. Промышленные парки как форма государственной поддержки экономического развития / В. Бур-

ков, Е. Котырло / Проблемы развития и практики управления. – 2016. – № 11: 57-67.

4. Дмитриева О.А., 2012. Индустриальный парк как форма развития территориального комплекса / О.А. Дмитриева / Экономический журнал. – № 28. – 2012: 40.

5. Криворотов В.В., 2007. Методология формирования механизма управления конкурентоспособностью предприятия: монография / В.В. Криворотов/ Екатеринбург: УГТУ-УПИ. – 2007:238

6. Миронов Д.С., 2018. Индустриальные парки в инфраструктуре инновационного развития / Д.С. Миронов / Российское предпринимательство. – 2018. – № 10: 3009-3028.

7. Миронов Д.С., 2017. Привлечение резидентов в российские индустриальные парки: проблемы, анализ, методы / Д.С. Миронов / Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 3(51): 11

8. Мусина С.З., 2016. Индустриальные парки как фактор развития регионов / С.З. Мусина / Молодой ученый. – 2016. – № 4: 458-461.

9. Федулова Е.А., Метелева М.А., 2016. Индустриальные парки в системе инфраструктурного обеспечения инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития / Е.А. Федулова, М.А. Метелева / Сибирская финансовая школа. – № 1(114). – 2016: 83-87.

10. Индустриальные парки: как определить эффективность, 2017 / История создания индустриальных парков. – Экономика. – №7. – 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/324348.php> (дата обращения: 28.10.2019)

11. Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального района «Белгородский район» Белгородской области, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belrn.ru> (дата обращения: 28.10.2019)

12. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, 2020 / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belg.gks.ru> (дата обращения: 28.10.2019)

13. Федеральная служба государственной статистики, 2020 / Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gks.ru> (дата обращения: 28.10.2019)

References

1. About industrial (industrial) parks and management companies of industrial (industrial)

parks of the Belgorod region / Decree Of the government of the Belgorod region of October 22, 2018 No. 393-PP (with changes on December 3, 2018) [Electronic resource] / Electronic Fund of legal and regulatory and technical documentation Consortium Codex. URL:

<http://docs.cntd.ru/document/550233689> (дата обращения: 28.10.2019)

2. Borovskikh O. N., 2019. Industrial parks as a mechanism for increasing the investment attractiveness of the region (on the example of the Republic of Tatarstan) / O. N. Borovskikh / Issues of innovative economy. – 2019. – Vol. 9. – №. 3: 787-800.

3. Burkov V., Kotyrlo E., 2016. Industrial parks as a form of state support for economic development / V. Burkov, E. Kotyrlo / Problems of development and management practices. – 2016. – № 11: 57-67.

4. Dmitrieva O. A., 2012. Industrial Park as a form of territorial complex development / O. A. Dmitrieva / Economic journal. – № 28. – 2012: 40.

5. Krivorotov V. V., 2007. Methodology of forming a mechanism for managing enterprise competitiveness: monograph / V. V. Krivorotov / Yekaterinburg: UGTU-UPI. – 2007: 238

6. Mironov D. S., 2018. Industrial parks in the infrastructure of innovative development / D. S. Mironov / Russian entrepreneurship. – 2018. – № 10: 3009-3028.

7. Mironov D. S., 2017. Attracting residents to Russian industrial parks: problems, analysis, methods / D. S. Mironov / Regional economy and management: electronic scientific journal. – 2017. – № 3(51): 11

8. Musina S. Z., 2016. Industrial parks as a factor of regional development / S. Z. Musina / Young scientist. – 2016. – №. 4: 458-461.

9. Fedulova E. A., Meteleva M. A., 2016. Industrial parks in the system of infrastructure provision of investment attractiveness of the region: features and problems of development / E. A. Fedulova, M. A. Meteleva / Siberian financial school. – № 1(114). – 2016: 83-87.

10. Industrial parks: how to determine efficiency, 2017 / History of industrial parks creation. – Economy. – № 7. – 2017 [Electronic resource]. – URL: <http://bujet.ru/article/324348.php> (дата обращения: 28.10.2019)

11. Official site of local self-government bodies of the municipal district «Belgorodsky district» of the Belgorod region, 2020 [Electronic re-

source]. URL: <http://belrn.ru> (дата обращения: 28.10.2019)

12. Territorial body of the Federal state statistics service for the Belgorod region, 2020 / Official website [Electronic resource]. Mode of access: <https://belg.gks.ru> (дата обращения: 28.10.2019)

13. Federal state statistics service, 2020 / Official website [Electronic resource]. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 28.10.2019)

Информация о конфликте интересов:
авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Когтева А.Н., к.э.н., доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Kogteva A. N., Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department of applied Economics and economic security, NRU "BelSU", (Belgorod, Russia)